

СЕРИЯ «ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ»

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

Н.Ю. Псарева

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВНУТРЕННЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
УЧАСТНИКОВ ХОЛДИНГА
(Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия) 5

П.М. Леонов, Е.А. Жидко

ОСНОВЫ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО
(АНТИКРИЗИСНОГО) РАЗВИТИЯ ОБЪЕКТА В НОВЫХ УСЛОВИЯХ XXI ВЕКА
(Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»,
Россия) 10

В.А. Кривцов

ПРОБЛЕМАТИКА ФОРМ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ
(Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Россия) 13

РАЗДЕЛ 2. УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ В РЫНОЧНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

А.С. Довгань

ВВЕДЕНИЕ ЕДИНОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ КАК СПОСОБ НЕЗАВИСИМОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОКУПАТЕЛЬНОЙ СПОСОБНОСТИ ФИНАНСОВЫХ СРЕДСТВ
(Донецкий государственный университет управления, Украина) 18

Т.Д. Стрельникова

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ
В КРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД
(Финансовый университет при Правительстве РФ, Липецкий филиал, Россия) 25

РАЗДЕЛ 3. РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Е.В. Косарев

МЕХАНИЗМ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ТАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ
ЭНЕРГОСНАБЖАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА
(Институт менеджмента, маркетинга и финансов, Воронеж, Россия) 31

В.В. Колесников, И.Н. Макаров, О.И. Юдин

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СВОБОДА И СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК БАЗИСНЫЕ ФАКТОРЫ
ПРОСТРАНСТВЕННОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ
(Финансовый университет при Правительстве РФ, Липецкий филиал, Россия) 34

РАЗДЕЛ 4. ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

И.А. Провоторов, А.В. Шульгин

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АУДИТА ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО
ПАРТНЕРСТВА В ДОРОЖНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

(Воронежский государственный архитектурно-строительный университет;

Воронежский филиал Московской академии экономики и права, Россия) 39

А.В. Воротынцева, Е.А. Серебрякова, Т.Н. Дубровская

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА
ОСНОВНЫХ ФОНДОВ

(Воронежский государственный архитектурно-строительный университет, Россия) 44

АННОТАЦИИ 49

СПИСОК АВТОРОВ 53

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ 55

INNOVATION ECONOMY SERIES: HUMAN DIMENSION

SECTION 1. THEORY AND METHODOLOGY OF MODERN ECONOMICS AND LAW**N.Y. Psareva**LEGAL AND ADMINISTRATIVE MECHANISMS OF THE INTERNAL INTERACTION
OF PARTICIPANTS OF THE HOLDING

(Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia) 5

P.M. Leonov, E.A. ZhidkoFUNDAMENTALS OF SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL SUPPORT RESISTANT
(ANTI-CRISIS) DEVELOPMENT OF OBJECT IN THE NEW CONDITIONS
OF THE TWENTY-FIRST CENTURY(Military educational scientific center air force «Air force Academy
named after Professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin», Russia) 10**V.A. Krivtsov**THE ISSUE OF FORMS OF PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR
IN THE ARBITRATION PROCESS

(Academy of the General Prosecutor of the Russian Federation, Russia) 13

SECTION 2. ECONOMIC MANAGEMENT IN MARKET ECONOMY**A.S. Dovgan**THE INTRODUCTION OF A SINGLE REGIONAL CURRENCY AS A WAY
FOR INDEPENDENT REGULATION OF THE PURCHASING POWER OF FUNDS

(Donetsk state University of management, Ukraine) 18

T.D. StrelnikovaANALYSIS OF THE CURRENT STATE OF SOCIAL DEVELOPMENT
OF RUSSIA IN THE CRISIS PERIOD(Financial University under the Government of the Russian Federation,
Lipetsk branch, Russia) 25**SECTION 3. REGIONAL ECONOMY****E.V. Kosarev**THE MECHANISM OF DIVERSIFICATION OF TACTICS OF MANAGEMENT
OF DEVELOPMENT OF ENERGY-SUPPLYING ENTERPRISES IN THE REGION

(Institute of management, marketing and Finance, Voronezh, Russia) 31

V.V. Kolesnikov, I.N. Makarov, O.I. YudinECONOMIC FREEDOM AND JUSTICE AS THE BASIC FACTORS OF SPATIAL AND REGIONAL
DEVELOPMENT OF THE COUNTRY(Financial University under the Government of the Russian Federation,
Lipetsk branch, Russia) 34

SECTION 4. INDUSTRIAL ECONOMICS

I.A. Provotorov, A.V. Shulgin

METHODICAL SUPPORT OF THE AUDIT OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP
IN THE ROAD SECTOR

(Voronezh state architecture construction University;

Voronezh branch of the Moscow Academy of Economics and law, Russia) 39

A.V. Vorotyntseva, E.A. Serebryakova, T.N. Dubrovskaya

ECONOMICAL FINANCING MECHANISMS REPRODUCTION OF FIXED CAPITAL

(Voronezh State Architectural and Construction University, Russia) 44

ABSTRACTS 51

LIST OF AUTHORS 54

RULES FOR AUTHORS 55

СЕРИЯ «ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ»

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

УДК 334.012

Н.Ю. Псарева*

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВНУТРЕННЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ ХОЛДИНГА

(Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия)

В статье рассматриваются вопросы взаимодействия дочерних компаний и основного общества на основе использования механизмов, обеспечивающих формирование синергетического эффекта деятельности холдинга.

Ключевые слова: холдинг, холдинговая компания, административно-правовые механизмы взаимодействия, дочерние общества.

Abstract: Article is discussing Administrative and Legal Mechanisms of internal interactions of Daughter Companies with Main Society inside the Holding. Mechanisms providing synergetic effects for Holding activity are considered as the base of such interactions.

Keywords: holding, holding company, administrative/legal mechanism (of interaction), daughter company.

ВВЕДЕНИЕ

Закон необходимого разнообразия, являющийся одним из основных законов организации бизнеса, в деятельности предпринимательских объединений проявляется в обязательном наличии разнообразных механизмов управления, позволяющих устранять проблемы, возникающие в процессе взаимодействия хозяйствующих субъектов, входящих в группу компаний. Формирование таких механизмов основывается на базовых, «первородных» связях между участниками группы, позволяющих использовать различные экономические, социальные, организационные и правовые механизмы, обеспечивающие достижение синергии их взаимодействия. Выявление базовых связей взаимодействия позволяет формировать разнообразные механизмы, направленные на повышение эффективности деятельности предпринимательских объединений. Объектами исследования, представленными в настоящей статье, являются административно-правовые механизмы взаимодействия в холдингах – предпринимательских объединениях,

построенных на основе экономической субординации, обусловленной владением холдинговой компанией (основным обществом – ОО) контрольными пакетами акций других участников (дочерних обществ – ДО). Предметом исследования стали связи между ДО и ОО, обуславливающие возможность использования административно-правовых механизмов управления ДО.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Концептуальной базой использования административно-правовых механизмов взаимодействия, направленных на повышение эффективности деятельности холдинга, является возможность создания в рамках холдинга управляющей компании. Холдинг – предпринимательское объединение, построенное на принципах экономической субординации, в рамках которого имеется холдинговая компания, владеющая контрольными пакетами акций/долей всех остальных участников, что позволяет ей оказывать существенное влияние на деятельность дочерних обществ через

* ПСАРЕВА Надежда Юрьевна – д.э.н., профессор кафедры общего менеджмента Финансового университета при Правительстве РФ, зав. кафедрой экономики и менеджмента Академии труда и социальных отношений
Рецензент – МОСКОВЦЕВА Л.В. – д.э.н., профессор, зав. кафедрой государственного и муниципального управления ЛГУ

их органы управления [4, с. 27-69]. Контрольный пакет акций/долей обеспечивает холдинговой компании:

- принятие решений на собраниях акционеров/участников ДО;
- большинство в совете директоров ДО;
- возможность формировать единоличный и исполнительный органы управления ДО, а также органы контроля над деятельностью ДО – ревизионную комиссию, аудитора.

Возможны различные варианты взаимодействия между холдинговой компанией и ее ДО:

- холдинговая компания – реализует стратегическое управление как холдингом в целом, так и ДО (стратег);
- холдинговая компания, являясь одновременно управляющей, осуществляет оперативное управление ДО (оператор).

При реализации модели холдинговой компании как оператора функции единоличного исполнительного органа ДО передаются холдинговой компании. Возможность передачи функций единоличного исполнительного органа другому юридическому лицу предусмотрена п. 1 ст. 69 ФЗ «Об акционерных обществах», ст. 42 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [2, 3].

Российское законодательство предусматривает самостоятельную ответственность как холдинговой компании, так и ДО. Однако следует учитывать, что холдинговая компания имеет право давать обязательные указания ДО и несет солидарную ответственность за их деятельность, а при банкротстве – субсидиарную ответственность [1]. Привлечение холдинговой компании к субсидиарной ответственности при банкротстве ДО или возмещение убытков ДО по требованию его акционеров возможны лишь при условии, что холдинговая компания, осуществляя определенные действия, заведомо знала, что вследствие этого наступит банкротство ДО, или оно понесет убытки [2, 3]. Для привлечения холдинговой компании к солидарной ответственности по сделкам ДО необходимо, чтобы в уставе ДО содержались специальные положения о праве холдинговой компании давать указания ДО.

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ХОЛДИНГОВОЙ КОМПАНИИ (ОСНОВНОГО ОБЩЕСТВА – ОО) И ДОЧЕРНЕГО ОБЩЕСТВА (ДО) В РАМКАХ ГРУППЫ

Взаимоотношения ОО и ДО базируются на принципах централизации в ОО стратегических и части оперативных функций управления. К стратегическим функциям ОО следует относить:

- определение инвестиционной, кадровой, социальной, финансовой политик холдинга;
- осуществление стратегического планирования холдинга;

- формирование единой для всех участников холдинга системы отчетности и контроля;
- обеспечение контроля и создание системы стимулирования, обеспечивающих выполнение планов и мероприятий;
- определение основных принципов финансового, экономического и технико-технологического планирования;
- мониторинг маркетинговой и сбытовой политики ДО, поиск новых рынков сырья и сбыта продукции;
- методическое руководство бухгалтерским учетом, включая определение основополагающих принципов учетной политики для всех ДО, входящих в состав холдинга, контроль за состоянием первичного бухгалтерского учета в ДО, осуществление консолидированного учета и отчетности в холдинге;
- методическое руководство и разработка основных принципов персонал-технологии и мониторинг ее реализации;
- общая имиджевая реклама холдинга;
- утверждение инвестиционных программ и контроль за эффективностью использования инвестиций.

В случае, когда цели функционирования ДО и их основные виды деятельности одинаковы, целесообразно в холдинговой компании централизовать оперативные функции:

- регулирование финансовых потоков ДО;
- утверждение долгосрочных, среднесрочных и оперативных бизнес-планов ДО;
- трансфертное (внутреннее) ценообразование;
- согласование экономических, технико-технологических нормативов;
- утверждение направлений расходования средств, прибыли и нормативов по труду, контроль за их соблюдением;
- организационное проектирование и создание корпоративных механизмов управления, согласование организационной структуры входящих в состав холдинга ДО;
- организация экономической безопасности, контроль за обеспечением режима охраны коммерческой тайны и иной конфиденциальной информации о деятельности холдинга и каждого ДО;
- разработка основных принципов стимулирования и оплаты труда персонала ДО, согласование Положений об оплате и стимулировании труда ДО;
- разработка основных принципов социальной политики в отношении персонала ДО;
- правовое обеспечение участников холдинга, защита их прав и интересов;
- обеспечение единой системы внутреннего (локального) нормотворчества в ДО;
- организация плановых и внеплановых контрольно-ревизионных проверок деятельности ДО;

- мониторинг систем управления качеством в ДО;
- контроль за организацией охраны труда в ДО.

Выбор модели управления ДО зависит от степени централизации функций в холдинговой компании [6]. При выборе модели «холдинговая компания – стратег» ДО получают большую самостоятельность, чем для модели «холдинговая компания – оператор».

При выборе модели «стратег» предполагаются следующие условия взаимодействия:

- достаточная самостоятельность дочерних обществ в текущей производственно-хозяйственной деятельности;
- централизация финансовых потоков в холдинговой компании, а также принятие ею стратегических решений, включая инвестиционные;
- централизация функций управления в холдинговой компании с целью снижения издержек на их реализацию [5];
- профессионализация сотрудников, выполняющих централизованные функции, при одновременной оптимизации затрат на их содержание путем аккумулирования этих затрат в ОО холдинга.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОО И ДО

При разработке административно-правовых механизмов взаимодействия в холдинге необходимо учитывать интересы всех участников группы, избегать дублирования функций в аппаратах управления ОО и ДО, снижая тем самым риск необоснованного увеличения административно-управленческого персонала группы в целом.

Организация административно-правового взаимодействия в холдинговом объединении возможна при помощи следующих механизмов корпоративного управления.

СОЗДАНИЕ ЕДИНОГО ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА

Управление дочерними обществами базируется на создании единого правового пространства при регламентации порядка принятия решений. Сущность подхода заключается в централизованной разработке и утверждении уполномоченными органами ДО системы внутренних нормативных документов, определяющих порядок деятельности органов управления и порядок принятия основных управленческих решений. Тем самым в рамках холдинга формируются единые «правила игры».

Помимо положений о деятельности органов управления, к таким документам относятся:

- концепция долгосрочного развития компании (ежегодно обновляемая);
- регламент составления годового финансово-хозяйственного плана (бюджета);
- положение о порядке подготовки и принятия решений по осуществлению крупных сделок, сделок с заинтересованностью, сделок с недвижимостью;

- регламент принятия решений в отношении сделок, не предусмотренных финансово-хозяйственным планом (бюджетом) компании;
- общие принципы подготовки и заключения хозяйственных договоров;
- стандарты внутрифирменных расходов;
- положение о порядке проведения конкурсов и тендеров при отборе поставщиков продукции и услуг;
- регламент проведения внутренних проверок;
- положение о системе мотивации менеджмента;
- положение о мотивации персонала;
- положение о коммерческой тайне;
- положение об информационной политике;
- типовой договор с генеральным директором;
- положение о порядке отбора и приема на работу сотрудников;
- положение о порядке аттестации сотрудников;
- регламент контроля исполнения принимаемых решений; и другие.

Наличие подобных положений и регламентов позволяет не только определить порядок подготовки и принятия соответствующих решений, основанный на целях развития компании, но и встроить в этот порядок необходимые контрольные процедуры, в том числе осуществляемые подразделениями ОО.

Кроме того, необходима регламентация бизнес-процессов с выделением точек контроля. Детализация и стандартизация бизнес-процессов позволит ОО без труда управлять технологическими процессами ДО.

Генеральный директор играет ключевую роль в управлении дочерней компанией. Используя механизмы корпоративного управления, организацию взаимодействия между ОО и единоличным исполнительным органом ДО необходимо выстроить так, чтобы ограничить или контролировать деятельность единоличного исполнительного органа (ЕИО) ДО, не оказывая при этом негативного влияния на управленческие процессы внутри ДО. Основной гарантией нормальных рабочих отношений между руководством холдинга и ЕИО ДО является подробная регламентация их взаимных прав и обязанностей, что должно быть закреплено в Уставах ДО и в других внутренних документах, например в «Положении о ЕИО ДО», а также в трудовом договоре с ЕИО.

Разумеется, в Уставах не следует очень подробно освещать деятельность ЕИО ДО. Достаточно перечислить вопросы, входящие в сферу деятельности ЕИО, определить условия его избрания и прекращения полномочий.

ДОГОВОРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ВНУТРИ ХОЛДИНГА

Аккумуляция в ОО части управленческих и производственно-хозяйственных функций на практике часто осуществляется посредством заключения договоров оказания услуг ОО своим ДО. Речь идет не о передаче полномочий ЕИО управля-

ющей организации – ОО, а о заключении договора оказания услуг. Такой механизм взаимоотношений является привлекательным благодаря оптимальному налогообложению средств, связанных с хозяйственной операцией по оказанию услуги: у получателя услуги, при правильном оформлении, расходы по оказанной услуге относятся на затраты, у исполнителя налогом на прибыль облагается только полученная прибыль, как разница между доходом и экономически обоснованными расходами. Однако, во избежание недоразумений с налоговыми органами, необходимо учитывать, что в отношениях между взаимозависимыми юридическими лицами важно доказать наличие деловой цели хозяйственной операции. Необходимо, чтобы сделки по оказанию услуг ОО – ДО носили реальный характер, а документы, подтверждающие правомерность применения налоговых вычетов, содержали полную достоверную информацию об участниках и условиях хозяйственных операций. Необходимо подчеркнуть, что налоговые органы связывают обоснованность расходов с подтверждением фактом ведения деятельности, направленной на получение дохода. Этот признак обоснованности расходов ДО расценивается налоговыми органами в совокупности с доказательствами развития бизнеса на основе понесенных затрат.

Одним из критериев необоснованности расходов, по мнению налоговых органов, является дублирование услуг, получаемых ДО от ОО, и наличие в ДО штатного персонала, осуществляющего функции, включенные в состав этих услуг. В целях снижения налоговых рисков будет нелишне привести в соответствие должностные инструкции специалистов ОО и ДО, исключив дублирование функций. Обоснованность расходов по услугам подразумевает, в том числе, обоснованность стоимости этих услуг. Наиболее приемлемым способом является определение стоимости одного человеко-часа, затрачиваемого на выполнение услуги, и количества человеко-часов, планируемых на ее реализацию.

Установление стоимости услуг в виде фиксированной цены, процентов от выручки или в виде произвольных сумм, определяемых ежемесячно на основании дополнительных соглашений к договору, может вызывать подозрение у налоговых органов. В связи с этим наличие в качестве приложения к договору хотя бы протокола согласования стоимости услуг, содержащего обоснование цены договора и механизм ее определения, позволит укрепить позицию как ДО, так и ОО, выступающих налогоплательщиками.

Надлежащее документальное подтверждение расходов на услуги позволит ДО правомерно отнести эти суммы на затраты и уменьшить налогооблагаемую базу по налогу на прибыль.

В целях минимизации налоговых рисков необходимо составлять подробные акты оказанных услуг, содержащие их детализированный перечень и количественные характеристики. Если договор содержит условие о составлении исполнителем отчетов, заключений и прочее, тогда акты приемки услуг должны быть дополнены этими документами.

Применение договорной модели оказания услуг между ОО и ДО является привлекательным способом управления в холдингах с точки зрения простоты выстраиваемой структуры управления, финансирования центров прибыли в ОО и, наконец, с позиции налогового учета полученных (затраченных) средств в ДО.

КОНТРОЛЬ

Важным административным механизмом корпоративного управления, используемым для выстраивания управленческой вертикали в холдинге, является контроль. Как правило, такой контроль является многоуровневым и включает:

1. Мониторинг состояния дел в компании. В рамках этого процесса ОО концентрирует у себя должным образом заверенные копии учредительных и важнейших правоустанавливающих документов ДО (права на землю, объекты недвижимости, лицензии, патенты, товарные знаки, интеллектуальную собственность и т.д.). Одновременно контролируется должное оформление (своевременное переоформление, продление срока действия) соответствующих документов. Подобный контроль обеспечивает поддержание ликвидности активов и снижает связанные с этим риски.

2. Контроль в рамках работы ЕИО ДО. Данный вид контроля обеспечивается периодическим заслушиванием докладов ЕИО ДО о ходе реализации утвержденной стратегии, результатах выполнения установленных плановых заданий – на заседаниях соответствующих органов управления ОО.

3. Работа органов внутреннего контроля. Наличие подразделения внутреннего контроля само по себе обеспечивает контроль практического исполнения принимаемых планов, внутренних регламентов и процедур. Одной из схем организации внутреннего контроля является предоставление ОО или специально созданным им подразделением услуг внутреннего контроля/внутреннего аудита на договорной основе.

4. Корпоративный контроль. Ревизионная комиссия – орган контроля, предусмотренный корпоративным законодательством. В состав ревизионной комиссии ДО целесообразно включать представителей контрольных служб ОО, что обеспечивает эффективный контроль исходя из функций, предусмотренных ст. ФЗ «Об акционерных обществах» и ст. ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

5. Внешний контроль. Аудитор ДО, назначаемый общим собранием акционеров/участников ДО, обеспечивает контроль над деятельностью ДО. Рекомендации по назначению аудитора предлагает совет директоров ДО, состав которого сформирован с учетом интересов ОО, да и на общем собрании акционеров, имея контрольный пакет акций ДО, ОО обеспечит назначение «нужного» аудитора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Многообразие методов административно-правового регулирования в рамках холдинга обеспечивается самой структурой образования холдинга, в которой основным связующим элементом выступает холдинговая компания (ОО), держатель пакетов

акций ДО. Владение контрольными пакетами акций ДО обеспечивает ОО принятие решений во всех органах управления ДО. Административно-правовые механизмы управления ДО, основываясь на механизмах корпоративного управления, позволяют:

- перераспределять функции управления между ОО и ДО, обеспечивая операционный синергетический эффект;
- создавать единое правовое пространство, формализовать отношения между участниками холдинга;
- организовать систему контроля за деятельностью ДО.

При оформлении договорных отношений между ОО и ДО следует правильно оформлять акты выполненных работ.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2015) ФЗ « Об акционерных обществах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=193157;div=LAW;rnd=189271.9548512855565786;;ts=14252201311892719185986339822619>.
2. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 31.01.2016) «Об обществах с ограниченной ответственностью» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=191394;dst=0;rnd=189271.22024504147708357;SRDSMODE=QSP_GENERAL;SEARCHPLUS=об%20обществах%20с%20ограниченной%20ответственностью;EXCL=PBUN%2CQSB0%2CKRBO%2CPKBO;SRD=true;ts=143556888918927102537815074450034.
3. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 29.06.2015, с изм. от 29.12.2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=182079;dst=0;rnd=189271.5875494543294889;SRDSMODE=QSP_GENERAL;SEARCHPLUS=акционерное%20общество;EXCL=PBUN%2CQSB0%2CKRBO%2CPKBO;SRD=true;ts=104254874218927122486525610397034.
4. Псарева Н.Ю. Холдинговые отношения: теоретические методические аспекты : монография / Н.Ю. Псарева. – М.: ИД «АТИСО», 2012. – 392 с.
5. Насриддинов С.А. Роль современных интегрированных структур в развитии национальной экономики (на примере России и Таджикистана) / С.А. Насриддинов, А.В. Шульгин // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2014. – № 11. – С. 31-35.
6. Шульгина Л.В. Теория и методология формирования интегрированных структур / Л.В. Шульгина, С.А. Насриддинов. – Воронеж, Воронежский государственный педагогический университет, 2013. – 98 с.

ОСНОВЫ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО (АНТИКРИЗИСНОГО) РАЗВИТИЯ ОБЪЕКТА В НОВЫХ УСЛОВИЯХ XXI ВЕКА

(Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», Россия)

Предлагается архитектура построения научно-методического обеспечения оптимизации адаптивных способов и средств устойчивого развития объекта в статике и динамике XXI века. Акцентируется внимание на алгоритме формирования стратегического видения и адекватном ему проектировании перспективных направлений деятельности и устойчивого (антикризисного) развития объекта.

Ключевые слова: устойчивое (антикризисное) развитие, стратегическое видение, мониторинг.

Abstract: An architecture is proposed to build a scientific and methodological support of adaptive optimization methods and means of sustainable development organizations in statics and dynamics of the twenty-first century. Focuses on the algorithm for developing a strategic vision and adequate design perspective activities and sustainable (crisis) development organizations.

Keywords: sustainable (crisis) development organizations, strategic vision, monitoring.

Научно-методическое обеспечение антикризисного развития объекта в новых условиях XXI века предназначается для своевременного принятия правильных управленческих решений. Это значит, что решения должны быть:

- оптимальными или близкими к ним в статике и динамике;
- адаптивными к реально складывающейся и прогнозируемой обстановке в меняющихся условиях долгосрочного периода XXI века.

Своевременность устанавливается адекватно требованиям к упреждающим срокам внедрения эффективных антикризисных мер, необходимых и достаточных для формирования траектории устойчивого (антикризисного) развития объекта по форме хозяйствования 5С, т.е.:

- самоопределения функциональной полезности объекта для остального мира;
- самокупаемости;

- самофинансирования;
- самоуправления;
- самостоятельности в принятии решений на реакцию, адекватную степени опасности угроз нарушения информационной безопасности (ИБ) объекта с неприемлемыми для него последствиями [1].

Процесс формирования траектории антикризисного развития объекта показан на рис. 1 [2].

Правильность управленческих решений устанавливается исходя из требований к уровню безопасности и устойчивости развития объекта, возможности достижения его целей в намеченные плановые сроки, в процессе формирования такой траектории при ограниченном ресурсе объекта и допустимом для него уровне риска.

Очевидно, что в комплексе эти определения качества управленческих решений устанавливают не только начало организации эффективных антикризисных мер, но и их окончание по ситу-

ации и результатам. Тем самым создаются условия для исключения ошибок, характерных для современной теории и практики антикризисного управления в статике, когда отдельные точки роста воспринимаются как выход из системного кризиса в национальном масштабе, а то и в региональном и даже планетарном.

Фактически речь идет о постановке и решении задач «ЦЕЛИ-СРЕДСТВА», увязанных в логическую структуру, показанную на рис. 2 [3-5].

Для реализации такого подхода необходимо ввести показатели, оценивающие вероятность достижения целей объекта в намеченные плановые сроки с учетом ограничений на выбор способов и средств достижения целей по условиям их создания, эксплуатации и развития (т.е. по цели, месту, времени, диапазону условий, полю проблемных ситуаций в статике и динамике). Это означает следующее.

* ЛЕОНОВ Павел Митрофанович – заместитель начальника кафедры, доцент кафедры управления повседневной деятельностью подразделений Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

ЖИДКО Елена Александровна – к.т.н., доцент, профессор кафедры управления повседневной деятельностью подразделений Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

Рецензент – БЕЗРУКОВА Т.Л. – д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики и финансов, декан экономического факультета ВГЛТА, Почетный работник ВПО РФ

1. В интересах концептуального проектирования и системного планирования процесса формирования траектории антикризисного развития объекта необходимо ввести измерительные шкалы его возможных устойчивых состояний (т.е. от монопольного до банкротства) [6, 7]. При этом следует учитывать ограниченность ресурса объекта, допустимый для него уровень риска, а также степень готовности новаций к внедрению, перспективность их внедрения с точки зрения достижения и сохранения требуемого уровня безопасного и устойчивого (антикризисного) развития объекта в статике и динамике новых условий XXI века. Комплекс таких измерительных шкал и должен образовать сбалансированную систему показателей эффективности функционирования объекта, его динамичного роста и устойчивого (антикризисного) развития.

2. Для оперативного управления антикризисным функционированием действующих объектов целесообразно воспользоваться методами сложившейся теории и практики антикризисного управления, внося в нее необходимые коррективы с точки зрения преемственности их в теории и практике устойчивого (антикризисного) развития [8-10]. Это необходимое условие для координации действий в фазе консолидации и трансформации. Целесообразно также воспользоваться методами эвентологии для повышения достоверности и точности принимаемых управленческих решений за счет учета влияния человеческого и природного факторов, реальной энерговооруженности интегрированной системы менеджмента.

В этом случае общая методология формирования единого алгоритма анализа ИБ объекта и синтеза адекватной реакции на угрозы его нарушения базируется на выполнении следующей последовательности операций:

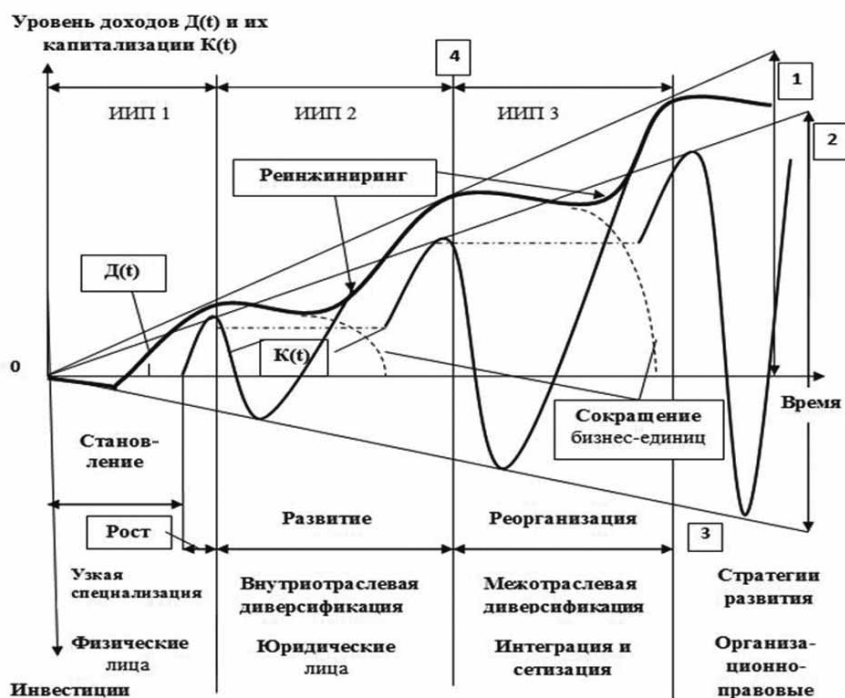

Рисунок 1 – Модель процесса формирования траектории антикризисного развития:
 ИИП 1, 2, 3 – инновационно-инвестиционные проекты периодов для различных периодов становления и роста, развития и реорганизации; 1, 2, 3, 4 – самоокупаемость, самофинансирование, самоуправление, самостоятельность, самостоятельность в принятии решений на внедрение проекта

Рисунок 2 – Схема взаимосвязей процессов формирования стратегического видения и проектирования траектории антикризисного развития

- моделирование ИБ и прогнозирование последствий ее нарушения;
 - мониторинг состояний внешней среды и контроллинг состояний внутренней среды объекта [11, 12];
 - диагноз состояний защищенности объекта от нарушений его ИБ, экспертиза установленных состояний на соответствие требуемым, задание требований к эффективности методов и систем защиты информации [14];
 - проектирование альтернативных вариантов облика объекта, его системы ИБ и траектории их устойчивого развития по ситуации и результатам в статике и динамике условий XXI века;
 - оптимизация проектов, их адаптация к меняющимся условиям, построение приоритетных рядов проектов адекватно реально складывающейся и прогнозируемой обстановке по цели, месту, времени, диапазону условий и полю проблемных ситуаций [13];
 - рекомендации (управленческое консультирование) по внедрению вариантов проектов, близких к оптимальным по ситуации и результатам, адаптивных к их изменениям в статике и динамике условий XXI века.
- По результатам сравнительного экономического, финансового и риск-анализа технически реализуемых вариантов проектов должны выстраиваться их приоритетные ряды для каждого варианта стратегического видения. После чего целесообразно сформировать научно и практически обоснованный приоритетный ряд стратегического видения технически реализуемых перспективных направлений деятельности и устойчивого развития объекта.

Список использованной литературы:

1. Жидко Е.А. Методология исследований информационной безопасности экологически опасных и экономически важных объектов : монография / Е.А. Жидко. – Воронеж: Воронеж. гос. арх.-строит. ун-т, 2015. – 183 с.
2. Жидко Е.А. Высокие интеллектуальные и информационные технологии интегрированного менеджмента XXI века : монография / Е.А. Жидко. – Воронеж: Изд-во ВУНЦ ВВС ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, 2013. – 76 с.
3. Жидко Е.А. Методология системного математического моделирования информационной безопасности / Е.А. Жидко // Интернет-журнал «Науковедение». – 2014. – № 3 (22). – С. 101.
4. Жидко Е.А. Методические основы системного моделирования информационной безопасности / Е.А. Жидко // Интернет-журнал «Науковедение». – 2014. – № 3 (22). – С. 102.
5. Жидко Е.А. Методология и методы системного математического моделирования информационной безопасности хозяйствующего субъекта теоретическими методами / Е.А. Жидко, П.М. Леонов // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия «Информационные технологии в строительных, социальных и экономических системах». – 2015. – № 2 (6). – С. 15-20.
6. Жидко Е.А. Формирование системы координат и измерительных шкал для оценки состояний безопасного и устойчивого развития хозяйствующих субъектов / Е.А. Жидко, В.К. Кирьянов // Инженерные системы и сооружения. – 2014. – № 1 (14). – С. 60-68.
7. Жидко Е.А. Методология формирования системы измерительных шкал и норм информационной безопасности объекта защиты / Е.А. Жидко // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2015. – № 2 (97). – С. 17-22.
8. Валдайцев С.В. Антикризисное управление на основе инноваций : учебное пособие / С.В. Валдайцев. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2001. – 232 с.
9. Дойль П. Менеджмент: стратегия и тактика / П. Дойль. – СПб.: Издательство «Питер», 1999. – 560 с.
10. Ефремов В.С. Стратегическое планирование в бизнес-системах / В.С. Ефремов. – М.: Издательство «Финпресс», 2001. – 240 с.
11. Леонов П.М. Характеристика сложного военного объекта (аэродрома) как объекта мониторинга и диагностирования / Леонов П.М. // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2015. – № 6. – С. 35-40.
12. Леонов П.М. Функционирование модели системы мониторинга сложных военных объектов / П.М. Леонов // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2014. – № 4. – С. 21-24.
13. Шульгина Л.В. Актуальные проблемы разработки антикризисной стратегии промышленного предприятия / Л.В. Шульгина, С.В. Овсянников // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2009. – № 3. – С. 11-15.
14. Леонов П.М. Определение технического состояния сложных военных объектов / П.М. Леонов, Е.А. Жидко // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2015. – № 5. – С. 64-67.

ПРОБЛЕМАТИКА ФОРМ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

(Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Россия)

В статье рассматриваются формы участия прокурора в арбитражном процессе. Предлагается исключить из Постановления Пленума № 15 абзацы 2, 3 п. 9, п. 10, которыми на прокурора возлагается обязанность указывать в исковом заявлении публично-правовое образование, в интересах которого предъявляется иск, а также уполномоченный орган, действующий от имени публично-правового образования. Также предлагается в законодательном порядке определить форму участия прокурора в мировом соглашении – дача заключения о возможности заключения мирового соглашения.

Ключевые слова: прокурор, формы участия прокурора в арбитражном судопроизводстве, публичные интересы, публично-правовые образования, принцип состязательности, мировое соглашение.

Abstract: The article discusses the forms of participation of the Prosecutor in the arbitration process. Proposed for deletion from the Resolution of the Plenum № 15 paragraphs 2, 3 p. 9, p. 10, that the Prosecutor has the duty to specify in the petition of public legal education in the interests of whom sued as well as the authorized body acting on behalf of public legal education. It is also proposed to legislatively determine the form of the Prosecutor's participation in the settlement – giving conclusion about the possibility of settlement.

Keywords: prosecutor, forms of participation of the Prosecutor in arbitration proceedings, public interest, public legal education, the principle of adversarial proceedings, the settlement agreement.

В АПК РФ установлено правовое положение прокурора как лица, участвующего в деле (ст. 40 Кодекса). При этом прокурор не выполняет надзорную функцию, а выступает как самостоятельная процессуальная фигура в защиту государственных, общественных и иных интересов.

Статья 52 АПК РФ устанавливает две формы участия прокурора в арбитражном процессе: само обращение с иском (заявлением), когда прокурор инициирует дело, и вступление прокурора в уже начавшееся судебное разбирательство, возбужденное по заявлениям иных лиц (вступление в дело). И в том, и в другом случае это возможно только по делам, названным в ст. 52 АПК РФ и других федеральных законах. Для полноценной защиты нарушенных интересов прокурор должен использовать свое право на обжалование судебных актов в порядке апелляционного, кассационного производства, а также ставить вопрос об их пересмотре в порядке надзора.

Наиболее важная форма участия прокурора в процессе – это инициирование судопроизводства в арбитражных судах, т.е. подача заявлений (исковых заявлений). Обращение с иском (заявлением) в арбитражный суд прокурор должен использовать: 1) если имеются объективные основания полагать, что иная форма реагирования (внесение представления либо принесение протеста) не позволит своевременно и полно устранить нарушения законности; 2) с целью предотвращения вреда госу-

дарственным или публичным интересам в случаях, когда допустившие нарушения закона органы или должностные лица отказываются принять меры по добровольному устранению правонарушения и его последствий (заявление прокурора о принятии мер по обеспечению иска) [10, с. 7].

В мотивировочной части заявления, кроме обстоятельств, на которых основаны заявленные требования, и подтверждающих эти обстоятельства доказательств, должно содержаться указание о праве прокурора на обращение с таким заявлением в арбитражный суд. Это связано с тем, что на международном уровне рядом экспертов (Парламентская ассамблея Совета Европы, Венецианская комиссия, Европейский суд по правам человека) высказано мнение о том, что прокурор может быть наделен полномочиями и вне рамок уголовной юстиции, в том числе по защите государственных интересов, а также ему может быть предоставлено право инициировать рассмотрение дел в судах в интересах законности. При этом прокурор не вправе дублировать функции органов власти; вмешательство прокурора должно быть исключительным и в каждом конкретном случае обоснованным [8, с. 83].

Наиболее часто прокурорами используется право на обращение в арбитражный суд с исками о признании сделок недействительными и о применении последствий недействительности ничтожных сделок. Данное право ст. 52 АПК РФ

* КРИВЦОВ Виктор Анатольевич – прокурор отдела по обеспечению участия прокуроров в гражданском и арбитражном процессе, советник юстиции

Рецензент – ПОСТОВАЛОВА Е.В. – к.ю.н., зам. заведующего кафедрой гражданского процессуального права Центрального филиала Российского государственного университета правосудия

поставлено в зависимость от субъектного состава участников сделки, к числу которых отнесены: органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные унитарные предприятия, государственные учреждения, юридические лица, уставной капитал которых содержит долю участия Российской Федерации, долю участия субъектов РФ, долю участия муниципальных образований.

В то же время можно согласиться с мнением Н.С. Ефремова о том, что в качестве основного критерия, определяющего право обращения прокурора в арбитражный суд с иском о юридической несостоятельности сделок, выступает объект посягательства – публичный интерес – интерес публично-правовых образований как субъектов государственной (муниципальной) политики, а не субъектный состав участников сделки, как предусмотрено в действующем АПК РФ [7, с. 10]. Именно этот критерий нашел отражение в Постановлении Пленума ВАС РФ от 23 марта 2012 г. № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» [1] (далее – Постановление Пленума № 15). В пунктах 9 и 10 названного Постановления содержится указание на необходимость обоснования прокурором при оспаривании сделок нарушения интереса публично-правового образования и указания в исковом заявлении уполномоченного органа, действующего от имени публично-правового образования. Соответственно, предъявляя иск о признании недействительной сделки или применении последствий недействительности ничтожной сделки, совершенной лицами, названными в абз. 2 и 3 ч. 1 ст. 52 АПК РФ, прокурор обращается в арбитражный суд в интересах публично-правового образования. В связи с этим суд извещает соответствующее публично-правовое образование, в интересах которого предъявлен иск, в лице уполномоченного органа о принятии искового заявления прокурора к производству и возбуждении производства по делу. Такое публично-правовое образование в лице уполномоченного органа вправе вступить в дело в качестве истца.

Применение указанных разъяснений Пленума ВАС РФ на практике приводит к ситуации, когда прокурор, защищая интересы публично-правового образования, фактически выступает «представителем» органа исполнительной власти, т.е. в суде происходит замещение «интересов» прокуратуры как гаранта обеспечения законности на территории Российской Федерации интересами органа исполнительной власти, который является самостоятельным участником процесса и обладает прежде всего материально-правовым интересом в исходе дела [5, с. 20].

Публично-правовые образования (государство, субъект РФ, муниципальное образование) являются субъектами права, как и органы законодательной и исполнительной власти данных образований.

При осуществлении надзорных функций органы прокуратуры в ходе проверок выявляют нарушения требований законодательства РФ, допущенные органами исполнительной власти субъекта РФ, местного самоуправления (при заключении сделок, размещении заказов и др.). При этом указанные нарушения идут вразрез с интересами публичного образования.

Вместе с тем применение приведенных положений Постановления Пленума № 15 приводит к тому, что интересы публично-правового образования рассматриваются как интересы конкретного органа исполнительной власти, которые не всегда совпадают. В связи с этим при представлении интересов публично-правового образования исполнительный орган, выступающий одновременно ответчиком по делу, не заинтересован в принятии судом решения об удовлетворении заявленных прокурором требований. Более того, может иметь место противодействие в установлении истины в процессе рассмотрения исков прокурора со стороны должностных лиц уполномоченного органа, действующего от имени публично-правового образования, с целью уйти от привлечения к дисциплинарной, административной и, более того, уголовной ответственности. Все это не позволяет органам прокуратуры полноценно защищать интересы непосредственно публично-правового образования.

Необходимо отметить и то, что указание соответствующих уполномоченных органов прокурором в качестве ответчиков в исковом заявлении исключает их возможность выступать на стороне истца.

Наряду с обращением в арбитражный суд с исковым заявлением, направленным на защиту и восстановление нарушенного права, прокурор вправе применить такую меру реагирования, как внесение представления в орган исполнительной власти или должностному лицу в целях устранения допущенных нарушений закона, их причин и условий, им способствующих, в том числе вправе требовать привлечения к ответственности должностных лиц, совершивших незаконные действия, которые привели к нарушению прав и законных интересов публично-правового образования.

Вместе с тем, если при рассмотрении дела по иску прокурора арбитражный суд оценил действия органа исполнительной власти как законные (даже при установлении нарушений закона, но якобы при отсутствии нарушения прав публично-правового образования), то этот факт послужит основанием для отказа прокурору в удовлетворении представления [5, с. 20].

Таким образом, предлагается исключить из Постановления Пленума № 15 абзацы 2, 3 п. 9, п. 10, которыми на прокурора возлагается обязанность указывать в исковом заявлении публично-правовое образование, в интересах которого предъявляется иск, а также уполномоченный орган, действующий от имени публично-правового образования.

Поскольку Пленум ВАС РФ в Постановлении № 15 расширил полномочия прокурора по сравнению с арбитражным процессуальным законодательством, наделив его полномочиями на обращение в суд с требованиями о ликвидации юридического лица вследствие неоднократного или грубого нарушения этим юридическим лицом исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации, с требованием о сносе самовольной постройки в целях защиты публичных интересов (ст. 222 ГК РФ), правильным было бы внесение законодателем изменений в соответствующие нормативные акты, регламентирующие арбитражный процесс (ст. 52 АПК РФ).

Вторая форма участия прокурора в арбитражном судопроизводстве часто приводит к разногласиям среди ученых-правоведов.

При вступлении в дело статус прокурора будет определяться положениями ст. 50 или 51 АПК РФ о третьих лицах в зависимости от наличия или отсутствия у прокурора самостоятельных требований относительно предмета спора.

Возможность вступить в дело на любой стадии его рассмотрения означает, что прокурор, даже если он не участвовал при рассмотрении дела в суде первой инстанции, может обратиться с апелляционной (кассационной, надзорной) жалобой на указанное решение, а также с заявлением о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам (п. 18 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июня 2011 г. № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам» [2]; п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 28 мая 2009 г. № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» [3]).

Кроме того, в п. 2 Постановления № 15 предусмотрены последствия обращения прокурора с заявлением о вступлении в дело по делам, не предусмотренным федеральным законом. Суд в этом случае отказывает ему во вступлении в дело.

Узнав тем или иным способом о том, что в арбитражном суде рассматривается дело, предусмотренное ч. 1 ст. 52 АПК РФ, прокурор вступает в дело в целях обеспечения законности. При этом он обладает всеми процессуальными правами и обязанностями лица, участвующего в деле. Но эти

права и обязанности обеспечивают состязательность процесса, тогда как у прокурора цель иная – обеспечение законности. Из перечисленных в ст. 41 АПК РФ процессуальных прав и обязанностей невозможно выделить те, которые непосредственно направлены на обеспечение законности вступившим в дело прокурором.

Законодателем не урегулирован ряд вопросов:

1) каким способом вступивший в дело прокурор обеспечивает законность;

2) каковы его действия в процессе, кроме нахождения в судебном заседании.

Федеральный законодатель ограничился тем, что предоставил прокурору право вступать в дела, рассматриваемые арбитражным судом, провозгласил цель такого вступления – обеспечение законности, но не установил процессуальные средства такого участия. Процессуальные права и обязанности, установленные для лиц, участвующих в деле, которые действительно состязаются в арбитражном процессе, не совсем приемлемы для вступившего в дело прокурора.

Изотова Л.Н. высказала мнение, что при вступлении прокурора в уже начавшийся процесс нарушается принцип состязательности. По ее мнению, использование прокурором процессуальных средств, предусмотренных ст. 41 АПК РФ для участников процесса, может привести к нарушению основных принципов судопроизводства: равноправия сторон и состязательности [9, с. 12].

Еще одно нарушение принципа состязательности усматривают в представлении прокурором доказательств. По утверждению М.К. Треушникова, путь от вероятности к истинности складывается из совокупности процессуальных действий по утверждению сторон и других лиц, участвующих в деле, о фактах, имеющих правовое значение по делу (искомых фактах), из указания заинтересованных лиц на доказательства, представления доказательств, истребования доказательств судом по ходатайству лиц, участвующих в деле, или в отдельных случаях по своей инициативе, исследования и оценки доказательств [14, с. 31].

По общему правилу обязанность доказывания проистекает из материального права и оснований требований и возражений [4], что образует два источника определения предмета доказывания и обязанности доказывания.

Процесс доказывания по делам, вытекающим из публичных правоотношений, в арбитражном процессе не имеет существенных различий с процессом доказывания в гражданском судопроизводстве [11, с. 126].

Пункт 1 ст. 65 АПК РФ закрепляет обязанность доказывать те или иные обстоятельства за той стороной, которая ссылается на определенные обстоятельства. Однако вступивший в дело прокурор

не заявляет никаких требований и возражений, в отличие от сторон и третьих лиц, и, следовательно, не несет бремени доказывания. Тем не менее ч. 5 ст. 52 АПК РФ предоставляет вступившему в дело прокурору право представлять доказательства.

Поскольку представление доказательства, по сути, есть подтверждение юридически значимых обстоятельств установленными процессуальными средствами, то, представляя доказательства, вступивший в дело прокурор будет способствовать одной из сторон процесса. Принцип осуществления судопроизводства в арбитражном суде на основе равноправия сторон и состязательности будет нарушен. В качестве нарушений данных принципов Л.Н. Изотова выделяет право вступившего в дело прокурора на заявление ходатайств об истребовании доказательств, о допросе свидетелей, назначении экспертизы, использовании права приводить свои доводы по всем возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам, возражать против ходатайств, доводов других лиц. По ее мнению, если прокурор воспользуется каким-либо из этих прав, то итоговое судебное решение будет уязвимо с точки зрения его законности [9, с. 13].

С таким подходом в полной мере согласиться нельзя. Реализация прокурором предоставленных ему процессуальных средств не имеет целью защиту одной из сторон процесса. Цель эта состоит в защите законности и истины по делу. Целью участия прокурора в арбитражном судопроизводстве является обеспечение законности действий всех участников судопроизводства и правильность выносимых судебных актов, оказание помощи суду в осуществлении правосудия и устранение нарушений закона [6, с. 58].

Необходимость участия прокурора в арбитражном процессе определяется потребностью в защите публичных интересов. В качестве представителя государства прокурор обращается в суд за защитой интересов государства, организаций, граждан.

Одна из проблем связана с тем, что прокурор получил право участвовать в мировом соглашении по делу, возбужденному по его заявлению (абз. 4 п. 11 Постановления Пленума № 15). Однако из содержания этой нормы не ясна роль прокурора при заключении мирового соглашения сторонами, если

производство по делу возбуждено на основании заявления прокурора, поскольку исходя из анализа ст. ст. 49, 138 – 141 АПК РФ прокурор не может распоряжаться материальными правами и, соответственно, быть стороной мирового соглашения. Мировое соглашение вправе заключить стороны, т.е. истец и ответчик.

Мировое соглашение является сложным юридико-фактическим составом смешанной природы. И хотя оно облечено в процессуальную форму, по сути это сделка, совершаемая субъектами материально-правовых отношений. Участие прокурора, не являющегося субъектом материально-правового отношения, в сделке, предмет которой – изменение указанного отношения, противоречит не только формальной логике, но и требованиям закона.

Непонятна и форма участия прокурора: подписывает ли он мировое соглашение, дает заключение о возможности заключения мирового соглашения и др. С точки зрения Е.Г. Стрельцовой, учитывая, что по своей природе мировое соглашение – это сделка, участие в ней прокурора может выражаться только в ее санкционировании. В принципе, эта обязанность есть у суда (ч. 6 ст. 141 АПК РФ). Поэтому условие об участии прокурора в заключении мирового соглашения может толковаться как дополнительный контроль над сторонами – участниками судебного разбирательства [12, с. 63]. Кроме того, представляется неудачной сама формулировка абз. 4 п. 11 Постановления Пленума № 15 из-за неясности, относятся ли слова «участие в нем» к словам «дело, возбужденное на основании заявления прокурора» или к словам «мировое соглашение, в заключении которого участвуют все заинтересованные лица» [13, с. 24; 15].

По нашему мнению, следует в законодательном порядке определить форму участия прокурора в мировом соглашении. Это может быть дача заключения о возможности заключения мирового соглашения.

Если федеральный законодатель считает необходимым наделить прокурора правом вступить в дело, рассматриваемое арбитражным судом, он должен дать более подробное и непротиворечивое правовое регулирование этого института.

Список использованной литературы:

1. Постановление Пленума ВАС РФ от 23 марта 2012 г. № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 5.
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июня 2011 г. № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам» (ред. от 23.03.2012) // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 9.
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 28 мая 2009 г. № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» (ред. от 10.11.2011) // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 8.

4. Абсалямов А.В. Арбитражный процесс : учебник / А.В. Абсалямов, И.Г. Арсенов, Е.А. Виноградова и др.; отв. ред. В.В. Ярков. – М.: Инфотропик Медиа, 2010 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Бессчастный С.А. Участие прокурора в арбитражном процессе в свете последних разъяснений Пленума Высшего Арбитражного Суда / С.А. Бессчастный, В.А. Рослая // Законность. – 2013. – № 6. – С. 19-21.
6. Гусева Т.А. Роль прокурора в защите публичных интересов / Т.А. Гусева, Ю.Н. Игнатова // Законодательство и экономика. – 2013. – № 6. – С. 56-61.
7. Ефремов Н.С. Правовое регулирование участия прокурора в арбитражном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.С. Ефремов. – Саратов, 2013. – 27 с.
8. Зайцева А.Г. Комментарий к Постановлению Пленума ВАС РФ от 23 марта 2012 г. № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» / А.Г. Зайцева // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 7. – С. 82-96.
9. Изотова Л.Н. Отдельные процессуальные вопросы участия прокурора в арбитражном процессе / Л.Н. Изотова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 12. – С. 11-15.
10. Рыгалов Е.В. Полномочия прокурора в части восстановления нарушенных прав хозяйствующих субъектов с использованием механизмов, предоставленных арбитражным процессуальным законодательством / Е.В. Рыгалов // Безопасность бизнеса. – 2013. – № 3. – С. 5-9.
11. Свиридов Ю.К. Процесс доказывания в гражданском и арбитражном процессах: к постановке проблемы / Ю.К. Свиридов // Общество: политика, экономика, право. – 2011. – Вып. № 4. – С. 122-127.
12. Стрельцова Е.Г. О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе, возникающих в связи с Постановлением ВАС РФ от 23 марта 2012 г. № 15 / Е.Г. Стрельцова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 9. – С. 59-64.
13. Третьяков С.С. Реализация полномочий прокурора в арбитражном процессе / С.С. Третьяков // Законность. – 2013. – № 6. – С. 22-26.
14. Треушников М.К. Судебные доказательства : монография / М.К. Треушников; 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Городец, 2005. – 288 с.
15. Кривцов В.А. Особенности обращения прокурора в арбитражный суд с заявлением о признании ненормативного акта недействительным / В.А. Кривцов // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2015. – № 8. – С. 15-18.

РАЗДЕЛ 2. УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ В РЫНОЧНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

УДК 339.544

А.С. Довгань*

ВВЕДЕНИЕ ЕДИНОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ КАК СПОСОБ НЕЗАВИСИМОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОКУПАТЕЛЬНОЙ СПОСОБНОСТИ ФИНАНСОВЫХ СРЕДСТВ (Донецкий государственный университет управления, Украина)

В статье рассмотрен вопрос регулирования покупательной способности финансовых средств. В результате проведенных теоретических исследований выявлены возможности внедрения единой региональной валюты как выработки способа регулировать покупательную способность финансовых средств в самодостаточном экономическом пространстве. Определены основные показатели и индексы регулирования системы товарно-денежного обращения. Предложена новая система распределения денежной массы по основным агрегатам, обеспечивающая эффективное обращение единой региональной валюты в экономической зоне группы исследуемых стран.

Ключевые слова: покупательная способность, финансовые средства, валюта, денежный агрегат.

Abstract: In the article the issue of regulation of the purchasing power of funds. As a result of theoretical studies revealed the possibility of introducing a common regional currency as the drafting of way to regulate the purchasing power of the funds into a self-contained economic area. Identification of basic indicators and indices of regulation of commodity-money circulation. The proposed new system of distribution of money supply by main units that provide effective treatment of a single regional currency in the economic area group of countries under investigation.

Keywords: purchasing power, funds, currency, monetary unit.

Специфика моделей по усовершенствованию механизма государственного управления покупательной способностью финансовых средств не позволяет прибегнуть к точным расчетам, поскольку попросту не существует никаких точных для этого исходных данных. Получение точных исходных данных на базовом уровне зависит от конкретного количества имеющихся ресурсов, людей, товарной номенклатуры, предприятий, потенциальных возможностей и пр.

Однако в данном случае получить точные исходные данные невозможно, потому что вносимые предложения имеют оптимизационный характер действия, направленный на формирование самодостаточных экономических образований из нескольких независимых ранее государств. Поскольку подобная оптимизация предполагает выработку особых интеграционных экономических процессов между странами, общий процесс экономической интеграции по своей природе всегда пребывает в динамическом состоянии, особенно в начальной своей стадии.

На локальном экономическом уровне получение точных исходных данных также затруднено процессами оптимизации уровня покупательной способности финансовых средств, поскольку нереализованные потенциальные производственные возможности государства могут полностью изменить динамику стоимости денег, а внешние интеграционные процессы как раз являются стимуляторами роста потенциальных производственных возможностей, которых не было раньше.

Наиболее оптимальным подходом для решения возникшего затруднения является выработка переменных величин, которые могут в полной мере обозначать точные исходные данные или явления, и одновременно быть всегда взаимозамещаемыми с точными исходными данными.

Итак, предлагаемая модель по независимому формированию уровня покупательной способности финансовых средств на основе ЕРВ предполагает, прежде всего, введение новой валютной единицы на основе специального государственного ВО, со-

* ДОВГАНЬ Андрей Сергеевич – к.н.гос.упр., доцент кафедры менеджмента производственной сферы Донецкого государственного университета управления
Рецензент – ГРАФОВА Г.Ф. – д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики и финансов Липецкого филиала РАНХ и ГС при Президенте РФ

стоящего из государственных запасов драгметаллов, драгкамней и прочих ценных ресурсов. Одним из главных факторов данного процесса является расчет точного количества финансовых средств, необходимого для обеспечения работы государственной экономики.

Расчет точной массы финансовых средств ($M\Phi C$) производится по следующей формуле:

$$M\Phi C = \frac{(\sum ЦТ - \sum ЦКТ + \sum ПС - \sum БС)}{СОД}, \quad (1)$$

где:

$\sum ЦТ$ – суммарная цена всех имеющихся товаров, предназначенных для продажи;

$\sum ЦКТ$ – суммарная цена всех имеющихся товаров, проданных в кредит;

$\sum ПС$ – суммарная цена всех проданных ранее в кредит товаров, срок погашения которых наступил;

$\sum Б$ – суммарная стоимость всех бартерных сделок, которые были проведены;

$СОД$ – годовая (периодическая) скорость оборота финансовых средств.

Годовая скорость оборота финансовых средств исчисляется количеством полных оборотов (циклов) денежной массы от ЦБ к ЦБ за календарный год (либо другой период).

Также необходимую массу финансовых средств ($M\Phi C$) можно рассчитать, зная общее количество произведенной продукции, среднюю стоимость реализации такой продукции и скорость оборота финансовых средств за определенный период:

$$M\Phi C = \frac{(СЦ \times ТМ)}{СОД}, \quad (2)$$

где:

– усредненная рыночная стоимость (цена) произведенных товаров;

– суммарная товарная масса всей произведенной продукции;

– годовая (периодическая) скорость оборота финансовых средств.

Таким образом, данную формулу можно преобразовать в уравнение денежного обращения, которое будет иметь следующий вид:

$$M\Phi C \times СОД = СЦ \times ТМ \quad (3)$$

Данное уравнение будет означать, что теоретически необходимое количество денег в экономике и скорость их вращения будет равняться финансовой потребности рынка, состоящей из произведения усредненной рыночной стоимости произведенных товаров и суммарной товарной массы всей произведенной продукции в определенный период. Однако на практике такое равенство зачастую нарушается вследствие возникновения кризисных явлений в экономике, и представленное равенство переходит в неравенство, смещая паритет сил в пользу одного из контрагентов:

$$M\Phi C \times СОД < СЦ \times ТМ \rightarrow M\Phi C \times СОД = (\leq) СЦ \times ТМ \quad (4)$$

Зачастую подобное смещение происходит в пользу левого контрагента, т.е. возникают предпосылки девальвации финансовых средств. Но на практике никогда не происходит первоначального выравнивания. Это означает, что денежная масса в экономике преобладает над товарным эквивалентом и используется в качестве дополнительного манипулятора, оказывая влияние на процессы производства продукции.

Следует заметить, что данное неравенство присуще современной экономической системе любого государства. В случае с ЕРВ подобного неравенства возникнуть не может априори, поскольку введение ЕРВ сопровождается жесткой привязкой валюты к государственному ВО на основе драгметаллов и пр., что исключает возможность эмиссии финансовых средств под деривативы. В данном случае может наблюдаться только смещение паритета сил в пользу правого контрагента:

$$M\Phi C \times СОД < СЦ \times ТМ \rightarrow M\Phi C \times СОД = (\leq) СЦ \times ТМ \quad (5)$$

Возникнуть данная ситуация может за счет естественного роста экономики (на основе ее развития за счет естественной эмиссии), однако уравнивание происходит либо за счет естественного увеличения государственного ВО, либо за счет новой финансовой эмиссии ЕРВ с изменениями удельной доли ВО в структуре ЕРВ. Для определения скорости оборота финансовых средств (в нашем случае ЕРВ) целесообразно прибегнуть к традиционной практике ранжирования денег. Подобное финансовое распределение на так называемые денежные агрегаты позволяет идентифицировать структуру и назначение всей денежной массы в экономике. В данном случае целесообразно разделить всю денежную массу на агрегаты: M_0 , M_1 , M_2 , M_3 и M_4 (рис. 1).

Денежный агрегат M_0 состоит из обычной денежной базы, которая подразделяется на банкноты и монеты. Банкноты составляют большую часть данного денежного агрегата – до 95 %, монетная часть – от 5 %, но не более 10 %. Также сюда можно отнести ценные бумаги ЦБ, выполняющие функцию обычных наличных денег.

Денежный агрегат M_1 состоит из денежного агрегата M_0 и финансовых средств на счетах в банковской системе. Это могут быть средства физических и юридических лиц, которые используются в качестве мгновенной трансформации в товар/услугу.

Денежный агрегат M_2 состоит из денежного агрегата M_1 и специальных депозитов в банковском сегменте, которые размещены там на определенный срок. Сюда также относятся краткосрочные ценные бумаги ЦБ.

Денежный агрегат M_3 состоит из денежного агрегата M_2 , ценных бумаг/облигаций коммерческих банков или кредитных компаний и ценных бумаг, имеющих открытый доступ к приобретению.

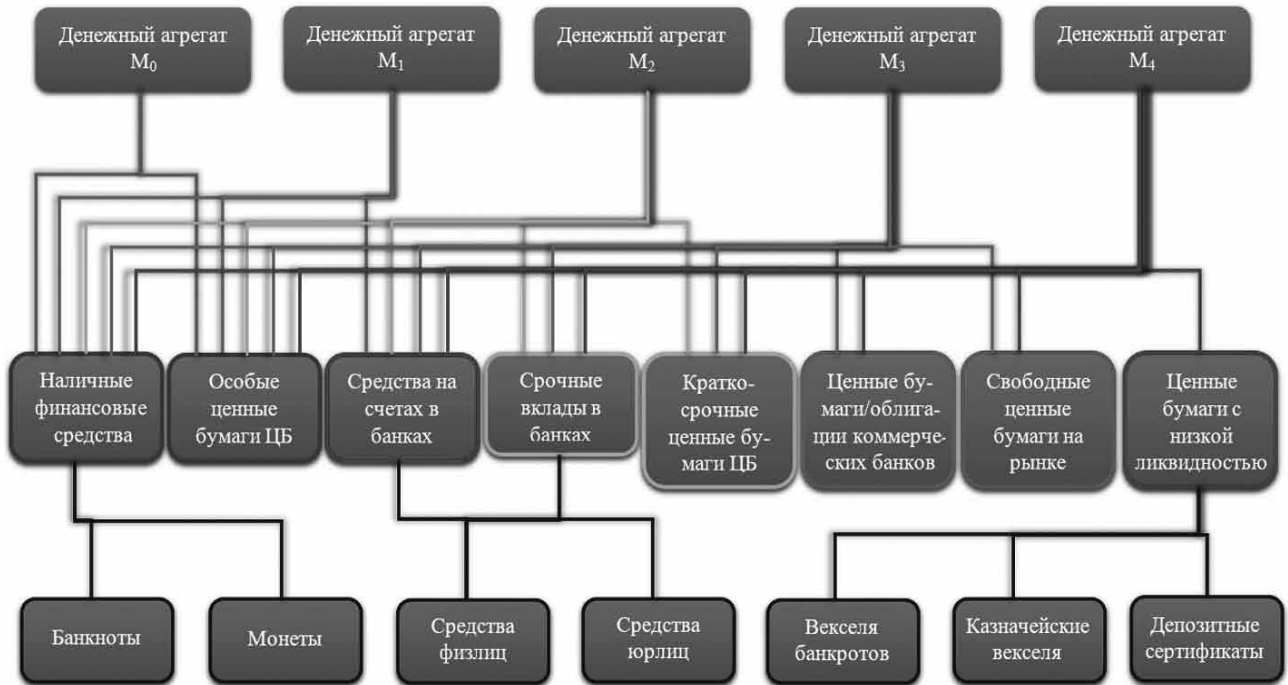

Рисунок 1 – Состав агрегатов денежной массы

Денежный агрегат M_4 состоит из денежного агрегата M_3 и других ценных бумаг с низкой ликвидностью (депозитные сертификаты кредитных компаний, векселя обанкротившихся учреждений, казначейские векселя, государственные облигации сберегательного займа).

Практический опыт распределения денежного агрегирования показывает, что каждый из денежных агрегатов должен обладать равновесной позицией по отношению к остальным. Если подобное равновесие будет нарушено, произойдет нарушение обращения всей денежной массы в экономике. Подобное равновесие, как правило, наступает при условиях, которые удовлетворяют явлению $M_2 > M_1$, более устойчивое положение равновесия происходит при явлении $M_2 + M_3 > M_1$. Долговременное удовлетворение условиям последнего явления приводит к наращиванию безналичных финансовых операций до уровня доминирования над всеми остальными. Нарушение условий последнего явления способствует сбоям работы финансового обращения, которые реализуются в форме дефицита наличных средств, росте цен на продукты, сбоях в системе промышленного производства и потребления продовольственной продукции со всеми вытекающими последствиями.

Государство, в финансовой системе которого на долгосрочной основе соблюдается явление $M_2 + M_3 > M_1$, считается финансово стабильным, поскольку оно способно реагировать на большинство кризисных локальных ситуаций в его экономике. В конце концов, система денежного агрегирования является

манипулятором, позволяющим регулировать эффективность работы основных производственных активов государства и его внутреннего населения.

Экспериментирование с удельными долями по каждому из денежных агрегатов происходит во всех развитых и развивающихся странах на протяжении последних 50 лет. На сегодняшний день нет четкой схемы удельных долей по денежным агрегатам, обеспечивающим высокую эффективность функционирования финансовой системы государства. Каждое из государств группы ОЭП имеет свою схему распределения удельных долей денежных агрегатов.

В случае с ЕРВ в группе стран ОЭП нами предлагается установление следующих удельных долей денежных агрегатов:

- M_0 – 10 %;
- M_1 (без учета M_0) – 25 %;
- M_2 (без учета M_1) – 25 %;
- M_3 (без учета M_2) – 25 %;
- M_4 (без учета M_3) – 15 %.

Подобное разграничение позволит оптимизировать эффективность работы единой экономики ОЭП и сократит угрозу вынужденной эмиссии.

Разобрав денежные агрегаты, можно перейти к дальнейшим расчетам. Скорость оборота финансовых средств (СОД) определяется следующим образом:

$$СОД = \frac{ВНП}{M_1} \text{ или } СОД = \frac{ВНП}{M_2}, \quad (6)$$

где:

$ВНП$ – валовый национальный продукт;

M_1 – агрегат денежной массы с первой степенью ликвидности;

M_2 – агрегат денежной массы со второй степенью ликвидности.

Исходя из уравнения (3), также целесообразно выразить взаимоотношение представленных переменных друг от друга:

$$CЦ = МФС \left(\frac{СОД}{ТМ} \right) \quad (7)$$

$$ТМ = \frac{(МФС \times СОД)}{CЦ} \quad (8)$$

Ключевую роль в формулах (7) и (8) играет коэффициент скорости обращения финансовых средств (СОД). Если данный показатель находится на достаточно высоком уровне, интенсивность функционирования экономики также будет высокой, при этом будет расти потребление валовой продукции, а также увеличиваться спрос. Высокий показатель скорости обращения финансовых средств обратно пропорционально влияет на вероятность возникновения естественной финансовой эмиссии.

Как уже было отмечено ранее, располагая точными статистическими данными, можно рассчитать точное значение не только количества необходимой денежной массы, но и удельное ранжирование по денежным агрегатам, а также скорость оборота финансовых средств. Последнее позволит заиметь представление об интенсивности функционирования всей расчетной экономики государства, а также контролировать процесс естественного потребления.

Поскольку большую долю рынка финансов занимают безналичные деньги, целесообразно рассчитать скорость оборота безналичных финансовых средств в платежном обороте (СОБД):

$$СОБД = \frac{\sum_{i=1}^k МФС_i}{МФС_{cp}}, \quad (9)$$

где:

k – количество банковских счетов;

$\sum_{i=1}^k МФС_i$ – суммарное количество финансовых средств на i -ом банковском счете;

$МФС_{cp}$ – среднегодовая масса финансовых средств в обращении.

Скорость оборота безналичных финансовых средств в платежном обороте (СОБД) можно также рассчитать, имея исходные данные по агрегатам денежной массы:

$$СОБД = \frac{M_1 - M_0}{M_2}, \quad (10)$$

где:

M_0 – агрегат денежной массы с наивысшей степенью ликвидности;

M_1 – агрегат денежной массы с первой степенью ликвидности;

M_2 – агрегат денежной массы со второй степенью ликвидности.

Достаточно важным структурным показателем массы финансовых средств является коэффициент монетизации, показывающий реальную денежную массу в структуре ВВП, выраженный в номинальной массе финансовых средств. Коэффициент монетизации ($K_{мон}$) рассчитывается следующим образом:

$$K_{мон} = \frac{M_2}{ВВП} \quad (11)$$

Коэффициент монетизации обратно пропорционален эмиссионным процессам. Это означает, что проведение вынужденной эмиссии, как правило, сопровождающееся ростом инфляции, уменьшает количество реальной финансовой массы, которая может быть обменена на товар/услугу. Следовательно, усмирение инфляции позволит увеличить коэффициент монетизации, т.е. наполнения рынка товаров и услуг деньгами.

В случае с ЕРВ коэффициент монетизации должен равняться 0,9 – 0,99. ЕРВ должна быть равномерно распределена между участниками рынка, однако только этого недостаточно. Оптимизированный процесс производства и потребления позволит насытить рынок валютой, коэффициент монетизации при этом будет стремиться к 1.

С момента внедрения ЕРВ в экономике группы стран ОЭП непременно возникнет потребность расчета денежного мультипликатора ввиду увеличения денежной базы в условиях естественного роста спроса на ЕРВ. Поскольку денежный мультипликатор представляет собой процесс увеличения финансовых средств на рынке денег за счет кредитно-депозитных банковских операций, его постоянный расчет является наиболее приоритетным вопросом в процессе управления денежной массой. Рассчитать коэффициент денежной мультипликации ($K_{дм}$) можно следующим образом:

$$K_{дм} = \frac{1 + \frac{НДМ}{БДМ}}{P + \frac{ФР}{БДМ} + \frac{НДМ}{БДМ}} = \frac{M_2}{ДБ}, \quad (12)$$

где:

$НДМ$ – наличная денежная масса;

$БДМ$ – безналичная денежная масса;

P – норма резервирования финансовых средств кредитных компаний в ЦБ;

$ФР$ – недействительные финансовые резервы ЦБ;

M_2 – агрегат денежной массы со второй степенью ликвидности;

$ДБ$ – денежная база, состоящая из денежного агрегата M_0 , резервных финансовых средств ЦБ и текущих финансовых средств на счетах ЦБ.

Поскольку в качестве ВО для ЕРВ выступают государственные запасы драгметаллов и пр., стоимость ЕРВ будет фиксированной ввиду невозможности осуществления простой эмиссии

финансовых средств в момент кризисной потребности. Следовательно, коэффициент денежной мультипликации будет стремиться к значению 1, что является залогом высокой надежности всей финансовой системы.

Однако неизменность денежного мультипликатора совсем не гарантирует такое же поведение банковского мультипликатора, который управляет безналичными финансовыми средствами на банковских счетах. Банковский мультипликатор рассчитывается с помощью коэффициента банковской мультипликации ($K_{\delta,м}$) и коэффициента изменения денежной массы ($K_{уд,м}$):

$$K_{\delta,м} = \frac{M_{2к.г.}}{M_{2н.г.} - M_{0н.г.}} \quad (13)$$

$$K_{уд,м} = \frac{M_{2к.г.}}{M_{2н.г.}}, \quad (14)$$

где:

$M_{2к.г.}$ – агрегат денежной массы со второй степенью ликвидности на конец года;

$M_{2н.г.}$ – агрегат денежной массы со второй степенью ликвидности на начало года;

$M_{0н.г.}$ – агрегат денежной массы с наивысшей степенью ликвидности на начало года.

В случае с ЕРВ коэффициент банковского мультипликатора будет составлять величину больше 1, но только в том случае, когда ВВП и вся экономика группы стран ОЭП будет расти. Падение экономики вызовет отток банковских капиталов, следовательно, рассчитываемый коэффициент составит значение меньше 1.

Отдельного внимания удостоен коэффициент кредитного и депозитного мультипликатора, поскольку процесс кредитования в данной работе имеет ключевое значение. Коэффициент кредитного мультипликатора показывает отношение существующей массы кредитных средств банковской системы к финансовым резервам всего банковского сектора. Расчет кредитного мультипликатора ($K_{км}$) осуществляется следующим образом:

$$K_{км} = \frac{M_2}{M_1}, \quad (15)$$

где:

M_1 – агрегат денежной массы с первой степенью ликвидности;

M_2 – агрегат денежной массы со второй степенью ликвидности.

Депозитный мультипликатор в системе финансовых средств банковского сектора позволит проводить постоянный контроль резервных финансовых средств государства при изменяющемся количестве денег на депозитных счетах. Таким образом, постоянный расчет коэффициента депозитного мультипликатора ($K_{дн,м}$) позволит регулировать механизм государственного управления банковским сегментом экономики группы государств ОЭП, изменяя количество государственных резервных средств:

$$K_{дн,м} = \frac{1}{H_p} \times 100, \quad (16)$$

где:

H_p – норма финансовых резервов банковского сегмента.

Все представленные виды расчета финансовой деятельности по рангам и категориям имеют огромное стратегическое значение в области контроля за вводимой валютой. На практике это означает, что введение ЕРВ в экономическую систему группы государств ОЭП на базе РСЦБ требует колоссальных усилий по соблюдению всех классических норм финансового регулирования. Малейшее отклонение любого из представленных индексов от установленных параметров приведет к сбою всей экономической системы.

Однако контролировать любую экономическую модель государственного масштаба только по финансовым показателям невозможно. Структурной половиной представленной экономической модели в области контроля является товарное ценообразование. Основными показателями товарного ценообразования являются усредненная цена товарной единицы ($Ц_{cp}$), коэффициент К. Гатева ($K_{Гат}$) и коэффициент А. Салаи ($K_{Сал}$), которые рассчитываются следующим образом:

$$Ц_{cp} = \frac{\sum Ц \times K}{\sum K} \quad (17)$$

$$Ц_{cp} = \sum Ц \times K \quad (18)$$

$$Ц_{cp} = \frac{\frac{1}{2}Ц_1 + Ц_2 + \dots + \frac{1}{2}Ц_x}{x-1} \quad (19)$$

$$Ц_{cp} = \frac{\sum Ц_{cp i} \times t_i}{\sum t_i} \quad (20)$$

$$Ц_{cp} = \frac{\sum Ц \times K}{\sum \frac{Ц \times K}{K}}, \quad (21)$$

где:

$Ц$ – цена товарной продукции;

K – количество товарной продукции;

x – количество временных отрезков исследуемого периода;

$Ц_{cp i}$ – усредненная цена товарной единицы за исследуемый период;

t_i – количество временных отрезков исследуемого периода.

$$K_{Гат} = \sqrt{\frac{\sum (C_1 - C_0)}{\sum C_1^2 + \sum C_0^2}}, \quad (22)$$

где:

C_0 – показатели структуры цены товарной продукции базисного периода;

C_1 – показатели структуры цены товарной продукции отчетного периода.

$$Ц_{cp} = \sqrt{\frac{1}{x} \sum \left(\frac{C_1 - C_0}{C_1 + C_0} \right)}, \quad (23)$$

где:

x – количество временных отрезков исследуемого периода;

C_0 – показатели структуры цены товарной продукции базисного периода;

C_1 – показатели структуры цены товарной продукции отчетного периода.

Расчет данных коэффициентов позволяет контролировать товарное ценообразование, что на практике является рычагом управления всей экономической системой государства посредством управления также финансовым сектором экономики.

Но расчеты по исследованиям относительно разового ценообразования недостаточно. Хотя предполагаемая программа все-таки предусматривает введение ЕРВ на основе объективного ВО с минимальной эмиссионной потребностью по инфляции, это не означает, что ЕРВ не будет подвержен инфляции совсем. Планирование среднегодовой инфляции в экономическом пространстве ЕРВ составляет 1-2 %, что автоматически вынуждает нас проводить анализ товарного ценообразования во времени. Показателем товарного ценообразования во времени является индивидуальный индекс цен ($K_{инд\ ц}$) и классический индекс цен ($K_{кл\ ц}$) на основе субиндексов, которые рассчитываются следующим образом:

$$K_{инд\ ц} = \frac{P_t}{P_0} = \frac{P_t}{P_{t-1}} \quad (24)$$

$$K_{кл\ ц} = \frac{\sum P_1}{\sum P_0} = \frac{\sum C_1}{\sum C_0} = \frac{\sum K_{инд\ ц}}{n} \quad (25)$$

$$K_{кл\ ц} = \frac{\sum P_1 + K}{\sum P_0 + K} = \frac{\sum K_{инд\ ц} \times K}{\sum K} \quad (26)$$

$$K_{кл\ ц} = \sqrt[n]{K_{инд\ ц 1} \times K_{инд\ ц 2} \times K_{инд\ ц 3} \times \dots \times K_{инд\ ц n}} \quad (27)$$

$$K_{кл\ ц} = \frac{\sum P_1 \times K_0}{\sum P_0 \times K_1} = \frac{\sum K_{инд\ ц} \times P_0 \times K_0}{\sum P_0 \times K_0} \quad (28)$$

$$K_{кл\ ц} = \frac{\sum P_1 \times K_1}{\sum P_0 \times K_1} = \frac{\sum P_1 \times K_1}{K_{инд\ ц}} \quad (29)$$

$$K_{кл\ ц} = \sqrt{\frac{\sum P_1 \times K_1}{\sum P_0 \times K_1} \times \frac{\sum P_1 \times K_0}{\sum P_0 \times K_0}} = \frac{\sum P_1 (K_0 + K_1)}{\sum P_0 (K_0 + K_1)}, \quad (30)$$

где:

P_t – цена продукции в текущем периоде;

P_0 – цена продукции в базисном периоде;

P_{t-1} – цена продукции предыдущего периода;

K_0 – количество товарной продукции в базисном периоде;

K_1 – количество товарной продукции в текущем периоде;

n – число индивидуальных индексов.

Расчет всех вышеперечисленных коэффициентов и индексов даст возможность четкого понимания естественной финансовой потребности в точном количестве ЕРВ для экономики группы стран ОЭП.

Однако постоянное изменение количества товарной продукции/услуг на рынке группы ОЭП приведет к изменению потребности количества ЕРВ в соответствии с временным интервалом. Следовательно, вводимая ЕРВ будет подвергаться процессам естественной инфляции, которую также следует учитывать при общем анализе валютной системы.

В нашем случае уровень инфляционных рисков следует рассчитывать по таким показателям, как дефлятор ВВП ($K_{деф\ ВВП}$) и индекс потребительских цен ($K_{ИПЦ}$):

$$K_{деф\ ВВП} = \frac{\sum P_1 \times K_1}{\sum P_0 \times K_1} = \frac{ВВП_1}{ВВП_0} \quad (31)$$

$$K_{деф\ ВВП} = \frac{ВВП_1}{ВВП_0} = \frac{\sum P_1 \times K_1}{\sum P_0 \times K_0} = \frac{МФС \times СОД}{ТМ} \quad (32)$$

$$K_{деф\ ВВП} = \frac{\sum \frac{P_{xi}}{P_{0i}} P_{0i} \times K_{0i}}{\sum P_{0i} \times K_{0i}}, \quad (33)$$

где:

P_0, P_1 – цена продукции в базисном и текущем периоде;

K_0, K_1 – количество товарной продукции в базисном и текущем периоде;

$ВВП_0, ВВП_1$ – валовый внутренний продукт в базисном и текущем периоде;

$МФС$ – общая (точная) масса финансовых средств;

$ТМ$ – суммарная товарная масса всей произведенной продукции;

$СОД$ – годовая (периодическая) скорость оборота финансовых средств;

P_{0i} – цена i -й продукции в базисном периоде;

P_{xi} – цена i -й продукции в периоде x ;

K_{0i} – количество товарной i -й продукции в базисном периоде.

Размер ($ИНФ_{разм}$), норма ($ИНФ_{норм}$) и динамика инфляционных процессов ($ИНФ_{дин}$) для вводимой ЕРВ отразят потребность экономики в эмиссии будущих периодов, позволив контролировать текущую массу финансовых средств в экономике группы стран ОЭП. Рассчитываются данные показатели следующим образом:

$$ИНФ_{разм} = (K_{ИПЦ} - 1) \times 100 \quad (34)$$

$$ИНФ_{норм} = \frac{P_1 - P_0}{P_0} \times 100 \quad (35)$$

$$ИНФ_{дин} = \frac{\sum C_1 \times K_1}{M_0}, \quad (36)$$

где:

C_0, C_1 – цена продукции в базисном и текущем периоде;

K_1 – количество товарной продукции в текущем периоде;

M_0 – агрегат денежной массы с наивысшей степенью ликвидности.

Уровень покупательной способности вводимой ЕРВ обратно пропорционален индексу потребительских цен ($K_{ИПЦ}$). Расчет уровня покупательной способности ЕРВ ($K_{ПСФС}$) производится следующим образом:

$$K_{ПСФС} = \frac{1}{K_{ИПЦ}} = \frac{\sum C_0 \times K_1}{\sum C_1 \times K_1}, \quad (37)$$

где:

C_0, C_1 – цена продукции в базисном и текущем периоде;

K_1 – количество товарной продукции в текущем периоде.

Таким образом, представленный способ расчета экономических показателей позволит получить полные аналитические данные о технической потребности вводимой ЕРВ в группе государств ОЭП в номинальном объеме и по состоянию на исследуемый период времени.

Список использованной литературы:

1. Абрамович К.В. Ценные бумаги как вид новой формы денег / К.В. Абрамович, Е.Л. Вассерман. – СПб.: Россия, 2015. – С. 316.
2. Фоменко Э.П. Система банковского сегмента / Э.П. Фоменко, Д.Ф. Кудрявцев. – М.: Якорь-М, 2015. – С. 194.
3. Андреева С.И. Финансы / С.И. Андреева. – Ростов: КВАБ, 2014. – С. 300.
4. Валентинов К.Э. Биржа и финансы / К.Э. Валентинов, И.В. Малевник. – М.: Бета, 2015. – С. 399.
5. Бутов Р.С. Экономика и люди / Р.С. Бутов. – Воронеж: Мега-А, 2014. – С. 301.
6. Фадеев С.В. Международная экономическая система / С.В. Фадеев, О.Г. Фадеева. – Сургут: Югра, 2015. – С. 420.
7. Блоза Ю.В. Товарное ценообразование / Ю.В. Блоза. – М.: Барк, 2015. – С. 301.
8. Витязь А.А. Рынок денег / А.А. Витязь, В.А. Малов. – СПб.: Мир, 2014. – С. 414.
9. Портнов С.С. Исследования экономической активности международных инвесторов / С.С. Портнов. – СПб.: ДИК, 2015. – С. 149.
10. Ободков В.В. Финансовая теория / В.В. Ободков, А.В. Ряднова. – М.: АБВ, 2015. – С. 298.
11. Форд К.А. Сырьевой рынок и деньги / К.А. Форд, Е.А. Форд. – Калининград: Кант, 2015. – С. 302.

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В КРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД

(Финансовый университет при Правительстве РФ, Липецкий филиал, Россия)

В статье рассматривается проблема эффективности социальной политики в нашей стране. Реформирование экономики в целях создания рыночных основ ее организации невозможно без анализа социальных процессов, и государство стало больше внимания уделять уровню и качеству жизни населения через разнообразные программы.

Ключевые слова: социальная политика государства, демографические показатели, социальная поддержка, прожиточный минимум, доходы населения, пенсионная реформа.

Abstract: In the article the problem of effectiveness of social policy in our country, but reforming the economy in order to create a market-based its organization is impossible without the analysis of social processes. The state began to pay more attention to the level and quality of life of the population through a variety of programs.

Keywords: social policy, demographics, social support, the cost of living, household income, pension reform.

Процесс становления рынка в России идет, и, как многие считают, идет непросто. Адаптация людей к реалиям рождающихся новых цивилизаций достаточно трудна, длительна и болезненна.

Все недостатки, естественно, будут вызывать у противников, у тех, кто вчера исповедовал начала плановой экономики или, по крайней мере, активное вмешательство государства в экономическую жизнь, упреки в адрес рыночной экономики. Вот, мол, мы жили не в рыночной экономике, и таких недостатков не было. Не было, предположим, расхождения, постоянного увеличения неравенства между бедными и богатыми, например. Поэтому «надо регулировать эту рыночную экономику, государство должно держать руку на пульсе, руководство должно быть бдительным» и т.д.

Но проблема состоит в следующем: рыночная экономика или работает – и работает эффективно, если дают созреть институтам, которые должны ее регулировать (не в плане усилий людей, а в плане работы механизмов рынков), или государство

вмешивается, и это приводит к определенным негативным последствиям – если не сразу, то через какое-то время.

Мы в принципе имеем два крайних варианта политики. Один вариант – это продолжение формирования рыночной экономики, что означает предоставление возможностей для созревания ее институтов, приучение людей к тому, что они сами отвечают за свои действия и, в конце концов, определение со стороны государства только крупных механизмов или крупных институтов, которые в целом регулируют всю экономику на основе рыночных законов. Т.е. у нас должны быть независимый суд и простое, но строгое законодательство для того, чтобы рыночные агенты действовали в определенных рамках, чтобы они друг друга не душили, не убивали и т.д. Если такая правовая система работает, то рыночная экономика достигает лучших показателей эффективности.

Другой вариант: мы продолжаем усиление государства и ищем меры, которые способны увлечь значительное количество людей и обеспечить с их стороны поддержку руководства.

Реформирование экономики в целях создания рыночных основ ее организации невозможно без анализа социальных процессов, а также определения роли государства в их регулировании.

Социальная политика обеспечивает взаимодействие всех сфер жизнедеятельности общества в решении социальных проблем, проявляя свои свойства:

- универсальности;
- включенности (возможность проникать во все сферы жизнедеятельности);
- атрибутивности (способность сочетаться с любыми общественными отношениями, общественными феноменами и сферами).

Целью социальной политики является повышение благосостояния населения, обеспечение высокого уровня и качества жизни, характеризующихся следующими показателями:

- доход как материальный источник существования,
- занятость,
- здоровье,
- жилье,
- образование,
- культура,
- экология.

* СТРЕЛЬНИКОВА Татьяна Дмитриевна – д.геогр.н., доцент кафедры экономики, менеджмента и маркетинга Липецкого филиала Финансового университета при Правительстве РФ
Рецензент – ЯКИМЧУК С.В. – д.э.н., профессор кафедры экономики и управления на предприятии (в городском хозяйстве) НИУ «БелГУ»

Поэтому задачами социальной политики являются:

- распределение доходов, товаров, услуг, материальных и социальных условий воспроизводства населения;
- ограничение масштабов абсолютной бедности и неравенства;
- обеспечение материальных источников существования тем, кто по не зависящим от них причинам ими не обладает;
- предоставление медицинских и образовательных услуг;
- расширение сети и улучшение качества транспортных услуг;
- оздоровление окружающей среды.

В настоящее время понятие социального прогресса стало одним из наиболее важных направлений исследований в области социологии, психологии, экономики и государственного управления, а показатели социального развития часто рассматриваются в качестве определенной альтернативы экономическим показателям, так как в целом имеют больше общего с жизнью реальных людей, чем абстрактные экономические теории. При определении успехов той или иной страны в области социального развития учитываются свыше 50 показателей, объединенных в три основные группы:

1. Основные потребности человека – питание, доступ к основной медицинской помощи, обеспечение жильем, доступ к энергоресурсам и уровень личной безопасности.

2. Основы благополучия человека – доступ к базовым знаниям и уровень грамотности населения, доступ к информации и средствам коммуникации, уровень здравоохранения, экологическая устойчивость.

3. Возможности развития человека – уровень личных и гражданских свобод, обеспечение прав и возможностей человека принимать решения и реализовывать свой потенциал.

Рейтинг стран мира по уровню социального развития
TheSocialProgressIndex 2015

Таблица 1

Рейтинг	Страна	Индекс
1	Норвегия	88,36
2	Швеция	88,06
3	Швейцария	87,97
4	Исландия	87,62
5	Новая Зеландия	87,08
71	Россия	63,64

По прогнозам, основанным на официальных отчетах Росстата, в 2015 году Россия имеет следующие основные показатели изменения численности населения:

- В среднем в России в сутки рождается 5 275 детей. То есть в среднем один ребенок появляется на свет каждые 16 сек. Каждые 17 сек. в России умирает один человек. Получается, что в России в сутки умирает в среднем 5 207 человек.

- Смертность населения продолжит незначительно снижаться в будущие годы, рождаемость же, скорее всего, не будет сильно меняться и останется на уровне 13-13,2 промилле (рождений на 1000 человек населения). Таким образом, в 2015 году ожидается продолжение положительного естественного прироста населения. Основную же роль в изменении численности населения в 2015 году будет играть ситуация в Украине и, соответственно, миграционная составляющая.

Суммарный рост численности населения России с учетом естественных процессов (рождаемости и смертности) и суммарной миграции (т.н. миграционное сальдо) составляет, как уже указывалось выше, приблизительно 100 568 человек в год, или 276 человек в сутки. В России начиная с 1992 года наблюдалась естественная убыль населения, которая достигла максимальных показателей в 2002 году. Затем темпы естественной убыли замедлились, а в 2013 году впервые за последние два десятилетия был зафиксирован небольшой прирост населения. Начиная с 2007 года

уровень рождаемости начинает повышаться. Во многом это повышение зависит от появления такой «социальной поддержки», как материнский (семейный) капитал. Основной сущностью материнского капитала является его социальная помощь в виде денежного довольствия, которое ежегодно изменяется в связи с инфляцией в России. Преимущества следующие:

- если до введения материнского капитала, пока мама сидела с ребенком, накопительная часть ее будущей пенсии не формировалась, поскольку с пособия по уходу за ребенком отчисления на формирование пенсии не предусмотрены, то теперь материнский капитал позволяет добавить определенную сумму к накопительной части пенсии;

- многие семьи улучшают свои жилищные условия, что значительно улучшает качество их жизни.

Снижение следующего показателя – уровня смертности – можно объяснить тем, что государство стало больше внимания уделять уровню и качеству жизни населения через разнообразные программы, такие как: повышение уровня пенсионного обеспечения, социальная поддержка многодетных и малообеспеченных семей, программы по снижению уровня бедности и т.п.

Падение средней продолжительности жизни после 1999 г. является следствием 90-х годов. Средняя продолжительность жизни мужчин в России в последние 3-4 года немного увеличилась и сейчас составляет чуть более 64 лет.

Таблица 2
Уровень продолжительности жизни в странах мира в 2014 г.

Место	Страна	Продолжительность жизни (лет)
1	Япония	83,6
2	Гонконг	83,4
3	Швейцария	82,6
4	Австралия	82,5
5	Италия	82,4
129	Россия	68

Для сравнения, по данным статистики, средняя продолжительность жизни женщин – чуть более 74 лет. Одна из причин высокой мужской смертности – алкоголизм в России (больны алкоголизмом свыше 2,5 миллиона человек).

Общая продолжительность жизни в России меньше среднего европейского уровня в среднем на 14 лет (табл. 2). Смертность трудоспособного населения в России ежегодно составляет около 30 % от общего числа умерших. Между тем, 80 % случаев преждевременной смерти можно предотвратить, улучшив работу системы российского здравоохранения.

Снижение смертности, эффективная миграционная политика и повышение рождаемости – приоритетные направления национальной программы демографического развития России на ближайшее десятилетие.

Одним из показателей социальной политики в стране является прожиточный минимум, и отношение к этому показателю граждан очень неоднозначно. Но пока он действует в России, и согласно положениям закона РФ от 24.10.97 № 134 прожиточный минимум (ПМ) – это стоимость (ценовой эквивалент) потребительской корзины (ПК) и обязательных к уплате сборов и платежей. Потребительская корзина – это комплекс пищевых продуктов, а также совокупность услуг и других товаров, необходимых и достаточных для сохранения нормального здоровья индивида и обеспечения его жизнедеятельности.

Опираясь на две названные категории, российское государство в 2015 г. планировало:

- устанавливать стандарты жизни населения;
- осуществлять государственную политику в сфере (особенно значимой) социальной защиты.

В целом по РФ ПМ разрабатывается правительством с участием трехсторонней комиссии по

урегулированию социальных и трудовых отношений. Закрепляется на уровне ФЗ.

Отдельно для каждого субъекта федерации ПМ устанавливается представительными (законодательными) органами субъектов Федерации с учетом климата, потребностей местного населения в еде и товарах непродовольственной группы.

Кроме того, в сравнении с ПМ (прожиточным минимумом), пересматриваемым четырежды в год, потребительская корзина более стабильна. Она подлежит пересмотру только раз в пять лет. И поскольку состав и порядок формирования общероссийской ПК был установлен относительно недавно – профильным ФЗ № 227 от 03.12.12, пересмотр этого показателя в 2015 г. не предполагался.

Доля россиян, находящихся за чертой бедности, в 2015 году вырастет с 11 до 12,4 % из-за сокращения зарплат и реальных доходов населения – такой прогноз давало Министерство экономического развития РФ. Несмотря на компенсацию дополнительных инфляционных издержек для наиболее уязвимых категорий граждан, сокращение реальной заработной платы и доходов населения должно было привести к росту уровня бедности с 11 % в 2014 году до 12,4 % в 2015-м, сокращение реальной заработной платы, по оценкам МЭР, составит 9,6 %. Во многом это обусловлено снизившейся динамикой роста зарплат в бюджетной сфере. При этом спад реальной заработной платы населения почти втрое должен был превысить аналогичный показатель кризисного 2009 года.

Реальные располагаемые доходы населения (доходы минус обязательные платежи с корректировкой на инфляцию), согласно прогнозу, должны были сократиться на 6,3 %. Вице-премьер Ольга Голодец заявила, что в России можно ожидать увеличения числа бедных граждан, которых должно стать больше в условиях инфляции и падения курса рубля. По ее словам, 2014 год «заканчивается с 15,7 млн бедных по стране», но их станет больше, особенно среди семей с детьми.

Система государственной помощи бедным работает слабо, и не очевидно, какие цели преследует данная система в России: преодоление бедности или распределение средств в соответствии с принятой в обществе системой статусов.

Адресная модель в России практически отсутствует:

- программы социальной помощи, в которых присутствует хотя бы какая-то проверка на нуждаемость, составляют менее 5 % от общего объема расходов на выплату пособий и социальную помощь;

- доля бедных среди получателей отдельных видов адресных пособий колеблется от 36 % (жилищные субсидии) до 45 % (ежемесячные пособия на ребенка);

- примерно половина бедных не имеет доступа к адресным программам социальной поддержки;

- вклад адресных пособий в доходы их получателей ничтожен – 9,5 %.

Если рассматривать развитие нашего образования, то можно отметить следующие характери-

стики – российское образование неадекватно нынешним экономическим реалиям, поэтому его надо приспособлять к экономике – экономике «трубы». Что случится со школами и вузами через 15–30 лет? Агентство стратегических инициатив составило форсайт-прогноз, из которого следует, что облик образования станет совсем иным: люди будут учиться всю жизнь, одного профессора сможет слушать миллиард студентов, а за игру в «Цивилизацию» будут ставить оценки.

Образование, которое создавалось для нужд индустриализации и преодоления массовой неграмотности, уже неактуально. На планете новая экономика, новые технологии, новые вызовы. Глобализация, компьютеры, планшеты, всеобщий Интернет, искусственный интеллект, Википедия, машинные переводчики... В картине будущего личностно-ориентированное образование осуществляется вне института высшей школы (в сетевых сообществах, психологических тренингах, ролевых играх и др.). К 2030 г. сложится новая конфигурация ведущих субъектов развития: образовательные кластеры (университеты + высокотехнологичный бизнес); единицы образовательной среды (культурно-образовательные центры, «образовательные парки»; внеинституциональные сетевые сообщества).

Необходимо создать сегмент медицины будущего, базирующийся на совокупности «прорывных» технологий, определяющих возможность появления новых рынков высокотехнологичной продукции и услуг, а также быстрого распространения передовых технологий в медицинской и фармацевтической отраслях. В 2014 году удалось сохранить положительную динамику демографического развития.

Численность постоянного населения Российской Федерации на 1 января 2015 года составила

146,3 млн человек, из них 2,3 млн человек проживает в Крымском федеральном округе. За четыре года, прошедших после Всероссийской переписи населения 2010 года, население России увеличилось на 3,4 млн человек (с учетом Крымского федерального округа). В соответствии с подпунктом «а» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения» Минздравом совместно с органами исполнительной власти субъектов Федерации продолжалась реализация мероприятий по формированию здорового образа жизни российских граждан.

Продолжается в медицинском секторе внедрение инновационных технологий для более эффективного лечения больных, например разработка технологии и создание промышленного производства нового класса антисептических материалов на основе кристаллических сорбентов нитридов металлов, нетоксического (сорбционного) механизма действия и изделий из них. Кластер многокомпонентных биокомпозиционных медицинских материалов – это лишь одно из направлений медицинских инноваций.

Вопрос о повышении пенсионного возраста – болезненный для населения любой страны, поскольку предполагает изменение ранее принятого социального контракта между государством и его гражданами относительно времени начала «заслуженного отдыха».

Повышение пенсионного возраста позволяет сократить количество потребителей национального дохода, уменьшить расходы на выплату пенсий. Одновременно растет численность населения трудоспособных возрастов, что может привести к увеличению занятости, которое, в свою очередь, ведет к росту производства

и совокупных доходов пенсионной системы за счет страховых взносов.

Пенсионная реформа включает в себя:

а) увеличение финансирования при повышении адресности системы соцзащиты в случае «выпадения» части населения из системы пенсионного обеспечения в условиях увеличения требований к минимальному стажу для получения пенсии и увеличения общеустановленного возраста выхода на пенсию;

б) перевод базовой части пенсии в систему соцзащиты с последующей ориентацией данного пособия исключительно на малообеспеченные слои населения;

в) расширение направлений использования пенсионных накоплений.

В ближайшие 30 лет, согласно официальному прогнозу Росстата, падение трудоспособного населения составит от 9,6 до 16,0 млн человек. Относительная доля лиц пенсионных возрастов в населении при этом увеличится с нынешних 21,2 % до 28,3–28,5 % к началу 2031 года.

Наибольшие темпы старения придутся на ближайшее десятилетие. При действующих параметрах пенсионной системы и рынка труда это означает резкое увеличение пенсионной нагрузки, ложащейся на трудоспособное население, что негативно скажется не только на финансовом состоянии пенсионной системы, но и на перспективах экономического развития страны в целом.

Индекс качества жизни пожилых людей (GlobalAgeWathIndex) – это глобальное исследование и сопровождающий его рейтинг стран мира по показателю качества жизни и благополучия пожилых людей. Рейтинг основан на статистическом анализе состояния 13 показателей качества жизни и благополучия пожилых людей, объединенных в четыре основные группы:

1. Материальная обеспеченность (доступ к достаточному уровню дохода и способность использовать его самостоятельно для того, чтобы удовлетворить основные потребности в более старшем возрасте). Включает охват пенсионным доходом, уровень бедности в пожилом возрасте, относительное благосостояние пожилых людей и ВВП на душу населения.

2. Состояние здоровья (наступление старости связано с физической слабостью, а также с риском плохого состояния здоровья и инвалидности). Включает состояние здоровья, продолжительность жизни после 60 лет и психологическое благополучие.

3. Образование и занятость (элементы способности к преодолению проблем и характеристики способностей пожилых людей). Включает уровень занятости, уровень образования и продолжительность активной жизни после 60 лет.

4. Хорошие условия (пожилые люди хотят иметь свободу выбора жить независимой и самостоятельной жизнью). Включает социальные связи, физическую безопасность граждан.

По данному показателю наша страна занимает 65-е место в мире из 96 исследуемых стран в 2014 году.

В современных условиях поддержание активности граждан пожилого возраста в сфере труда, образования, общественной деятельности, в культурно-досуговой сфере представляется важным не только как форма удовлетворения индивидуальных потребностей пожилых людей, но и как укрепление человеческого потенциала страны и его социально-экономического развития. Именно эти составляющие политики в отношении граждан старшего поколения

явились основными факторами при формировании мероприятий региональных программ.

В качестве очень важной черты современной социальной политики выступает положение о том, что государство должно обеспечить основные социальные гарантии в области доходов населения, т.е. гарантировать гражданам минимальный доход, а также дать им гарантии медицинского и социального обслуживания, помощи в случае болезни, инвалидности и разных социальных невзгод, гарантии получения образования и культурного развития на уровне, по меньшей мере, не ниже достигнутого.

Анализируя социальную составляющую экономики, необходимо отметить, что «люди разного призвания – предприниматели, рабочие, специалисты, «бюджетники» – должны иметь поле для реализации своего потенциала, поле для профессионального и социального роста». Каждому инженеру, агроному, экономисту, дизайнеру, любому специалисту необходимо дать возможность строить свою профессиональную карьеру. Выделить в социальной политике в «чистом виде» «политическое», «правовое», «социальное» или «экономическое» не всегда представляется возможным, ибо одна и та же мера (например, законодательное повышение заработной платы ученым, медицинским работникам, учителям) может иметь большое политическое, социальное и экономическое значение. Сегодня в России живет, как уже говорилось выше, более 146 млн человек. По оценкам экспертов, при инерционном сценарии – т.е. при сохранении существующих и отсутствии новых мер – к 2050 году население составит порядка 107 миллионов человек. Если

же удастся сформулировать и реализовать эффективную, комплексную стратегию народосбережения – оно увеличится до 154 млн человек. Таким образом, историческая цена выбора между действием и бездействием – почти 50 миллионов человеческих жизней в ближайшие 40 лет.

Предметом теоретических дискуссий является проблема эффективности социальной политики. Одни экономисты утверждают, что любое социальное вмешательство снижает эффективность рыночной экономики. Так, пособия по безработице порождают иждивенческие настроения у человека, делают возможным затягивание поиска нового рабочего места. Расходы на социальное обеспечение, являясь частью затрат на заработную плату, делают фактор труда слишком дорогим. Перераспределение доходов может привести к сокращению сбережений, уменьшению аккумулирования капитала и, следовательно, подорвать основы экономического роста. Другие экономисты, наоборот, подчеркивают, что в рамках социальной политики проводятся мероприятия, направленные на улучшение структуры и качества рабочей силы, создание новых рабочих мест, оказание содействия в поиске работы. Обеспечение социальной стабильности имеет большое значение для создания благоприятного инвестиционного климата в стране, что создает предпосылки экономического роста.

Цели социальной политики фокусируются в основном на том, чтобы не допустить дальнейшего снижения этого уровня, добиться для начала хотя бы стабилизации положения в этой области, ограничения, а затем и сокращения масштабов бедности, создания в перспективе условий для роста жизненного уровня населения.

Список использованной литературы:

1. Грабар А.А. Рейтинговая оценка развития социальной инфраструктуры регионов / А.А. Грабар [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://uecs.mcnip.ru/modules.php?name=News&ffile=print&sid=136>.
2. Гутникова Е.А. Актуальные проблемы социально-экономического развития муниципалитетов / Е.А. Гутникова // Проблемы развития территорий. – 2011. – № 2 (54). – С. 34-45.
3. Корякина Т.В. Особенности применения маркетинговой составляющей в развитии регионов / Т.В. Корякина, Н.Н. Зюзина // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2014. – № 12. – С. 46-49.
4. Корякина Т.В. Маркетинговые аспекты управления развитием сельского хозяйства региона / Т.В. Корякина // Научные труды Вольного экономического общества России, 2013. – Т. 179. – С. 472-478.
5. Щербакова Е.М. Мировой демографический барометр. Домохозяйства / Е.М. Щербакова // Демоскоп Weekly. – 2012. – № 495-496 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0495/barom06.php>.
6. Стрельникова Т.Д. Анализ дискуссий в 2010-2012 годах о повышении пенсионного возраста в России / Т.Д. Стрельникова // Коллективная монография Липецкого филиала Финансового университета при Правительстве РФ. – Липецк, 2013.
7. Стрельникова Т.Д. Экологические риски в экономическом развитии Липецкого региона / Т.Д. Стрельникова, О.И. Юдин // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2015. – № 4.
8. Юдин О.И. Социально ориентированная направленность аграрного сектора как приоритет в развитии государства / О.И. Юдин, А.А. Пучнина, Е.А. Некрасова // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2014. – № 10. – С. 35-40.

РАЗДЕЛ 3. РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 330.2

Е.В. Косарев*

МЕХАНИЗМ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ТАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ЭНЕРГОСНАБЖАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА (Институт менеджмента, маркетинга и финансов, Воронеж, Россия)

Рассматриваются основные направления развития энергетической политики региона, факторы энергоэффективности и энергобезопасности региона, механизм диверсификации тактики управления энергоснабжающими предприятиями.

Ключевые слова: энергетическая политика, диверсификация тактики управления, энергобезопасность, энергоэффективность, энергоресурсы.

Abstract: The basic directions of development of energy policy in the region, the factors of energy efficiency and energy security in the region, the mechanism of diversification of tactics of management of power supply enterprises.

Keywords: energy policy, diversification of tactics management, energy security, energy efficiency, energy resources.

ВВЕДЕНИЕ

Энергетическая политика России на период до 2020 года ориентирована на создание современного и конкурентоспособного топливно-энергетического сектора экономики, работающего на рыночных условиях хозяйствования, и снижение энергоёмкости ВВП за счет структурных и технологических изменений в энергоснабжающих отраслях.

В дальнейшем возможно продолжение тенденции ухудшения условий добычи ресурсов, а экологические стандарты во всех отраслях национальной экономики будут жестче. С большой вероятностью можно считать, что большую часть прироста потребностей в топливе и энергии необходимо обеспечивать за счет грамотных мероприятий по энергоснабжению и энергосбережению [1].

Рассмотрение диверсификации тактики управления развитием предприятий по энергоснабжению региона невозможно без определения основных целей

региональной энергетической политики, так как данная тактика влияет на стабильности региональной экономики.

Основной целью осуществления областной энергетической политики представляется координирование энергетической стратегии между городскими, областными и федеральными органами правительства с целью увеличения энергоэффективности, обеспечения надежного и стабильного энергоснабжения покупателей в районе, снижения увеличения нагрузки на жителей и госбюджет по оплате энергетических услуг [5].

Для достижения этой цели необходимо решение комплекса взаимосвязанных и взаимодополняющих задач:

– увеличение производительности взаимодействия энергетического сектора района с экономикой государства за счет экономически аргументированной минимизации потерь в возмещение энергетических потребностей и оптимизации

вклада энергетического сектора в общественно-финансовое формирование района;

– предоставление энергетического производства района в базе рационального энергоснабжения и энергосбережения при сохранении финансово-экономической устойчивости и стабильности функционирования топливно-энергетического комплекса;

– увеличение финансовой и энергетической производительности использования естественных топливно-энергетических ресурсов с целью увеличения качества жизни жителей и общественно-финансового формирования района;

– увеличение производительности применения энергии как ресурса сокращения расходов в снабжение, который обеспечивает увеличение конкурентоспособности продукта компаний района;

– увеличение экономической эффективности новых проектов в сферах энергопроизводства, энергопотребления и энергоэффективности;

* КОСАРЕВ Евгений Валериевич – аспирант Института менеджмента, маркетинга и финансов, г. Воронеж
Рецензент – АЙЗЕНБЕРГ И.Р. – к.э.н., зам. генерального директора по учебно-методической работе ООО «УМЦ «Финконт», г. Москва

– использование механизмов государственного управления энергоэффективностью и энергопроизводства региона путем изменения законодательной базы;

– обеспечение экологической безопасности производства энергии в регионе [3, 12].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Для выяснения сущности и содержания диверсификации тактики управления развитием энергоснабжающих предприятий необходимо определиться с понятием «тактика управления». Традиционно толковый словарь трактует понятие тактики управления как «краткосрочную стратегию для достижения цели, разрабатываемую обычно на уровне руководителей среднего звена». Применительно к тактике управления существует еще одно определение, которое описывается экономическим словарем как «рациональное распределение и использование имеющихся в распоряжении организации ресурсов» [7].

Опираясь на мнение авторов Зотова А.П., Галлямовой Д.Х., можно сделать вывод, что тактикой управления энергоснабжающими организациями является «совокупность мер управленческого воздействия, направленных на бесперебойное и безаварийное функционирование объектов энергоснабжающего комплекса» [6].

Понятие тактики тесно связано с возможностью координации действий управляющих органов. В связи с изменениями во внутренней и внешней среде нами проанализированы наиболее часто встречающиеся трансформации во внутренней и внешней среде энергоснабжающих предприятий (представлено на рис. 1).

В связи с выявленными изменениями следует позиционировать вариативность тактики управления. Диверсификация тактики должна быть нацелена на создание гибкого механизма

Внешняя среда		Внутренняя среда
Факторы прямого воздействия	Факторы косвенного воздействия	Производство
Поставщики ресурсов	Политические факторы	Персонал
Потребители	Экономические факторы	Организация управления
Конкуренты	Технологические факторы	Маркетинг
Трудовые ресурсы	Социальные факторы	Финансы
Государство		
Профсоюзы		
Акционеры		
		
Изменения в энергоснабжающих организациях		
Тарифная политика		
Темпы развития отрасли энергоснабжения		
Обеспеченность ресурсами		
Платежеспособность потребителей		
Качество предоставляемых услуг		
Стабильность обеспечения потребителей		

Рисунок 1 – Изменения во внутренней и внешней среде энергоснабжающих предприятий

регулирования деятельности энергоснабжающих организаций с целью повышения адаптивности их систем к вызовам внутренней и внешней среды.

Все эти задачи связаны с проблемой надежного снабжения региона энергетическими ресурсами в условиях роста цен на традиционные энергоресурсы и ограниченности их запасов, а также необходимости предоставления энергоресурсов вне зависимости от оплаты потребителями определенных групп [8].

Стоит отметить, что нами выявлена зависимость тактики управления от типа электростанции (представлено в табл. 1).

Проведенный анализ состояния и перспектив развития электроэнергетической отрасли в регионе, а также нормативно-

правовых документов позволили нам определить ключевые показатели ее регулирования:

- создание новой структуры энергетической отрасли, которая включает в себя государственный и частный секторы, использование принципов государственно-частного партнерства [12, 13];
- способствование грамотной конкурентной политике в производстве электроэнергии и ее сбыте;
- создание более гибкой тарифной политики.

Региональные органы власти, как правило, способствуют решению ряда проблемных вопросов в области энергетики, таких как:

- подбор территории для размещения электростанций с расчетом на их максимальные технические параметры;

Таблица 1
Особенности регулирования различных типов электростанций

Тип электростанции	Тактика управления
ТЭС	Бесперебойное обеспечение станции топливом; Контроль выброса отходов в окружающую среду; Организация непрерывной работы станции
ГЭС	Контроль за окружающей территорией и состоянием плодородных земель; Обслуживание оборудования и своевременная замена
АЭС	Обеспечение безаварийной работы станции даже при условии форс-мажорных обстоятельств; Жесткий контроль за состоянием оборудования и своевременная замена при чрезмерном износе; Контроль окружающей среды; Обеспечение персоналом высокой квалификации

– выбор трасс ЛЭП для выдачи мощности крупных подстанций различного типа;

– территориальное соединение электросетевых центров питания к районам сосредоточения электрических нагрузок;

– формирование электрических сетей с учетом определенных обстоятельств общественно-финансового формирования регионов в перспективе [4].

Ключевыми направлениями устойчивого энергетического развития региона являются:

1) возможность получения покупателем безграничного допуска к передовым источникам энергии;

2) увеличение уровня энергетической эффективности и энергетической безопасности;

3) повышение части возобновляемых источников энергии в энергетическом балансе района [9, 12].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нами выявлено, что основной целью диверсификации тактики управления энергоснабжающими предприятиями в регионе является обеспечение стабильности региональной экономики. Это достигается посредством выполнения основных задач диверсификации, таких как создание новых рабочих мест, сокращение производственных издержек и развитие предпринимательства. При этом потенциальные возможности региона по диверсификации

обусловлены его структурными особенностями и ресурсным потенциалом [10].

Исходя из вышесказанного, можно выделить основные задачи диверсификации тактики управления развитием энергоснабжающих предприятий региона:

– установление стандартов сервисного обслуживания,

– установление полномочий органов местного самоуправления за сохранность объектов энергоснабжения,

– составление и утверждение плана реконструкции инфраструктуры энергоснабжения,

– составление и утверждение плана по утилизации объектов, пришедших в негодность [11].

Список использованной литературы:

1. Внутренние и внешние ограничения локальных рынков: ОАО РАО «ЕЭС России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.raoees.ru> (дата обращения: 25.01.16).

2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gks.ru> (дата обращения: 25.01.16).

3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 г., утв. Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Собрание законодательства РФ. – 24.11.2008. – № 47. – Ст. 5489 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : СПС КонсультантПлюс.

4. Об утверждении государственной программы Воронежской области «Энергоэффективность и развитие энергетики» (с изменениями на 24.08.2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/460270653> (дата обращения: 15.01.16).

5. Багиев Г.Л. Состояние и пути эффективного функционирования энергетики / Г.Л. Багиев // Промышленная энергетика. – 2001. – № 5. – С. 11-20.

6. Зотов А.П. Методы государственного регулирования функционирующих естественных монополий / А.П. Зотов, Д.Х. Галлямова // Экономика и управление. – 2006. – № 4. – С. 94-102.

7. Косарев Е.В. Проблемы развития региональных рынков энергоснабжения / Е.В. Косарев // Инновационный вестник регион. – 2015. – № 3 (41). – С. 59-62.

8. Попова Г.В. Теоретико-математические подходы к формированию инновационной системы управления развитием региональных подсистем / Г.В. Попова, Б.Г. Преображенский // Вестник ОрелГИЭТ. – 2010. – № 4 (14). – С. 75-79.

9. Сироткина Н.В. Индикативное управление промышленными предприятиями в инновационной среде: теория, методология, практика / Н.В. Сироткина. – Воронеж: Воронежский институт инновационных систем, 2008. – С. 377.

10. Сироткина Н.В. Факторы и условия обеспечения сбалансированного развития региона / Н.В. Сироткина, А.Ю. Гончаров, И.Н. Воронцова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Экономика и управление». – 2014. – № 4. – С. 93-100.

11. Сироткина Н.В. Инструменты и методы разработки промышленной политики на макро- и микроэкономическом уровне / Н.В. Сироткина, М.Г. Аллабян // Вестник ОрелГИЭТ. – 2013. – № 3 (25). – С. 92-96.

12. Шульгина Л.В. Управление экономически устойчивым развитием ТЭК на основе энергетической безопасности / Л.В. Шульгина, И.Р. Айзенберг. – Воронеж: Воронежская гос. технологическая акад., 2010.

13. Шульгин А.В. Применение механизма государственно-частного партнерства в энергетических системах / А.В. Шульгин // Вестник ВГТА. – 2010. – № 4. – С. 88-92.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СВОБОДА И СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК БАЗИСНЫЕ ФАКТОРЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

(Финансовый университет при Правительстве РФ, Липецкий филиал, Россия)

Статья посвящена анализу категорий «экономическая свобода» и «справедливость» в их связи с формированием оптимальной системы государственного регулирования социально-экономического развития регионов страны посредством возрождения и эволюции малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: свобода, регион, справедливость, бизнес, государство, развитие.

Abstract: This article analyzes the categories of «economic freedom» and «justice» in their relationship with the formation of an optimal system of state regulation of social and economic development of the regions of the country through the revival and evolution of small and medium businesses.

Keywords: freedom, region, justice, business, government, development.

Идея социализма в одно и то же время грандиозна и проста... В самом деле, можно сказать, что это одно из самых честолюбивых порождений человеческого духа... Она столь великолепна, столь дерзка, что правомерно вызвала величайшее восхищение. Мы не вправе небрежно отбросить социализм в сторону, мы должны опровергать его, если хотим спасти мир от варварства.

Людвиг фон Мизес

Нам нужен новый бизнес.

Нам нужна новая экономика.

Нам нужна новая ментальность.

Нам нужна новая система госрегулирования.

В конечном счете – нам нужно новое государство.

Основная проблема экономического развития многих регионов в настоящее время – стремительное «вымирание» малого и среднего бизнеса в нашей стране. Особенно ярко данный процесс проявляется и, вместе с тем, наиболее негативно сказывается на развитии периферийных регионов и моногородов.

При проецировании данной тенденции на несколько лет вперед в ее предельном выражении возникает вопрос – а может ли в современной экономике, да еще претендующей на звание рыночной и, тем более, многоукладной, весь хозяйственный механизм функционировать практически полностью за счет государственного сектора? По нашему мнению, положительный ответ здесь маловероятен.

Таким образом, необходимо сделать вывод, что для перехода от системного кризиса к инновационной модели роста необходимо развитие малого и среднего бизнеса, причем осуществляемое недирективными методами и затрагивающее большую либо, по крайней мере, существенную часть эконо-

мического пространства страны. В первую очередь это касается бизнес-проектов в сфере производства, в сфере инновации, в части развития и реализации программ импортозамещения с опорой на среднее и малое предпринимательство.

Однако прежде чем искать рецепты преодоления кризиса и развития предпринимательства, необходимо выявить причины, приведшие к сложившейся ситуации.

В последние десятилетия в сфере профессиональных экономистов разве что ленивый не высказывался о нефтяной зависимости и структурной неэффективности отечественной экономики. И, несомненно, в этом есть немалая доля истины. Однако не вся истина. В частности, нам представляется, что истоки современного кризиса лежат глубже непосредственно экономической сферы.

По мнению профессора МГУ и одного из сопредседателей Московского экономического форума А.В. Бузгалина и заместителя директора института

* КОЛЕСНИКОВ Виктор Викторович – к.э.н., доцент кафедры «Бухгалтерский учет, аудит, статистика» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Липецкий филиал
 МАКАРОВ Иван Николаевич – к.э.н., доцент кафедры «Экономика, менеджмент и маркетинг» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Липецкий филиал
 ЮДИН Олег Иванович – к.э.н., доцент кафедры «Экономика, менеджмент и маркетинг» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Липецкий филиал
 Рецензент – ТРЕЩЕВСКИЙ Ю.И. – д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики и управления организациями ВГУ

экономика РАН А.Я. Рубиншейна, истоки данного кризиса следует искать в сфере экономической ментальности, в частности в том, что Р.М. Нуреев называл институциональной матрицей общества [9].

Мы полагаем, что на самом деле истоки кроются еще глубже – в структуре общественной морально-этической системы нашей цивилизации и снижении уровня пассионарности российского общества. Иначе говоря, в нашей стране угасает дух предпринимательства, ростки которого только начали пробиваться после десятилетий коммунистического строя в конце прошлого века.

При этом, если рассматривать общую идеологическую составляющую официальных средств массовой информации, невозможно не отметить, что мы наблюдаем некоторый «откат» к идеологической структуре позднего СССР.

Если придерживаться объективной позиции и проанализировать экономические достижения Советского Союза, в качестве одного из несомненных достижений следует рассматривать реализованную систему национального планирования экономики. Разумеется, данная система не была идеальной и страдала рядом фатальных недостатков, которые, в конечном итоге, внесли свою лепту в разрушение советской экономики.

Однако многие отечественные экономисты, в частности профессор Д.Ю. Миропольский, связывают возможность реиндустриализации страны именно с возрождением плановой системы: в случае инновационной модернизации экономики, основанной на жестком экономическом планировании, Россия заявит себя на мировом рынке «не как рыночный конкурент, а опять как страшный тоталитарный монстр. Левиафан, пожирающий права и свободы своих граждан» [7, с. 500].

Как известно из истории, в СССР, как и во многих иных обществах, функционирующих в рамках системы «власть – собственность» (древние восточные тирании, дореволюционный Китай), существенным фактором обеспечения ускоренной модернизации и стимулом к интенсивной трудовой деятельности значительной части населения в рамках плановой системы служила система карательных органов (НКВД, система лагерей) [4]. Однако в современной России попытка внедрить подобную систему «мотивации» наряду с плановой системой с весьма высокой вероятностью приведет к резкому оттоку наиболее квалифицированных и предприимчивых индивидуумов. Волна эмиграции из Советского Союза, в ходе которой после падения «железного занавеса» из страны уехали сотни тысяч кандидатов и докторов наук (главным образом востребованных естественнонаучных специальностей), явственно об этом свидетельствует.

Это позволяет сделать вывод, что СССР проиграл гонку не только вооружений, но и, что более существенно, «качества жизни» и возможностей

личного роста (самореализации). Отсюда следует неизбежный вывод, что модернизация социально-экономической системы России даже при неизбежном возрождении системы планирования экономического развития должна вестись в направлении повышения возможностей для самореализации наиболее творческой, активной и креативной части отечественного общества, включая формирование эффективных социальных лифтов, укрепление прав собственности и расширение экономической свободы индивидуумов.

Парадигма соборности и народности, доминировавшая среди представителей отечественной «интеллигенции», прежде всего гуманитарных направлений деятельности, в XIX и XX веках, морально и ментально неприемлема для большинства представителей современного креативного класса [8]. Это можно заключить не только по результатам социологических исследований, но и по результатам общения авторов с представителями творческой интеллигенции и бизнеса (прежде всего в возрасте до 40 лет – то есть самом креативном, творческом и трудоспособном возрасте), собственниками и управляющими средним и малым бизнесом.

Соответственно, при развитии структуры регулирования экономики необходимо решить задачу формирования такой системы государственного регулирования экономического развития, которая будет в первую очередь направлена на поддержку ярких инноваторов, предпринимателей, творцов, тех, кого Гумилев называл пассионариями. Поэтому система государственного регулирования не должна быть жесткой, директивной, а либо индикативной, либо иметь избирательную жесткость по отношению к разным элементам системы для того, чтобы обеспечить отмеченным слоям общества необходимый им уровень экономической свободы. Фактически, параметр экономической свободы должен обеспечиваться широким диапазоном выбора, предоставляемым агентам частного сектора экономики. При этом не должна устраняться конкуренция как механизм обеспечения выживания наиболее приспособленных и эффективных субъектов экономики.

Параметр экономической свободы неразрывно связан с параметром справедливости и параметром безопасности.

В соответствии с подходом, заложенным еще в «Этике» Аристотеля, справедливость подразделяется на такие виды, как уравнивательная и распределительная (неуравнивательная) [10].

Люди рождаются разными и обладают разными способностями, разным характером, упорством в достижении поставленной цели, а соответственно – разным потенциалом творчества и разной ценностью для общества. Потому, по нашему мнению, и справедливый подход к ним не должен быть уравнивательным.

Неуравнительная (распределительная) социальная справедливость, исходя из концепции Аристотеля, таким образом, связана с принципом «каждому по способностям», при реализации которого необходимо исходить из принципа деятельностного подхода и учитывать степень реализуемого таланта, что связано с необходимостью определения вклада каждого индивидуума в общественный продукт. Иначе говоря, если человек, имеющий способности, не желает их реализовать, то в данной ситуации можно его рассматривать в качестве индивидуума, не имеющего оных способностей. Справедлива, на наш взгляд, и обратная ситуация – индивидуум не имеет значительных способностей, однако весьма трудолюбив и в результате этого производит существенное количество результатов труда (услуг, интеллектуальной собственности, продукции – всего, что можно назвать «продуктом» или «благом»). Соответственно, представляется справедливым, что соответствующего индивидуума можно рассматривать в качестве талантливой человека.

Как следствие, в рамках нормативного экономического анализа, с позиции обеспечения социальной справедливости, нам представляется справедливой и этически правильной такая социально-экономическая система, которая обеспечивает возможность достижения максимального успеха (прежде всего – финансового и политического) талантливому индивидууму и, исходя из гуманистических соображений, возможность физического выживания индивидуумам, не обладающим никакими способностями либо не желающим их реализовывать.

Параметр справедливости в отечественной экономике, по нашему мнению, должен иметь вертикальный и горизонтальный аспекты.

В первую очередь для России с ее огромными просторами и крайне высоким уровнем дифференциации социально-экономического развития территорий как составляющих единого экономического пространства важно обеспечение горизонтального аспекта справедливости – бизнес в периферийных регионах должен получать такие же возможности для развития (прежде всего в контексте обеспечения государственной поддержки, в том числе финансовой, и доступности государственных услуг, информации), как и в центре страны.

Вертикальная справедливость применительно к экономике связана с возможностью получения государственной поддержки в зависимости от размеров бизнеса и «неформальных связей» руководителей бизнес-структур с представителями региональных и федеральных властей.

В данном случае представляется рациональным использование европейского опыта государственной поддержки национальных сельскохозяйственных производителей – в частности, во Франции

данная система функционирует таким образом, что подавляющее большинство субсидий получают мелкие фермерские хозяйства (в то время как отечественным чиновникам «удобнее» работать с крупными производителями и сетевыми структурами).

Рассматривая связь между государством и государственным регулированием экономики, необходимо отметить, что без эффективного государства-меритора невозможно устойчивое развитие, поскольку при отсутствии активных действий со стороны государства в качестве меритора, или «созаказчика» опекаемых благ, формирование эффективной ГЧП-системы представляется маловероятным ввиду следующих факторов [5, 6]:

1. Отсутствия информации о необходимых объемах производства и качестве опекаемых благ.

2. Отсутствия информации о приоритетах развития отрасли, территории, региона, национальной экономики.

3. Отсутствия софинансирования производства опекаемых благ, что в некоторых случаях, ввиду особенностей механизма ценообразования опекаемых благ, не позволит установить цены, обеспечивающие социально-оптимальный объем потребления опекаемого блага.

В условиях экономического кризиса и существенного дефицита ресурсов, с учетом сложившихся в нашей стране в течение многих десятилетий административного подхода к управлению всеми экономическими процессами и сложного отношения основной массы населения к бизнесу, необходима четкая, прозрачная, внутренне непротиворечивая и ясная позиция по поводу развития малого и среднего бизнеса.

Именно государство должно сформировать в обществе запрос и даже своего рода «моду» на предпринимательство. Фактически, можно даже сказать, что государство должно выступить в качестве меритора – «созаказчика» развития малого и среднего бизнеса.

При этом очевидно, что данный «заказ» должен охватывать в той или иной степени все виды малого и среднего бизнеса, однако основной акцент должен быть сделан на развитие малого и среднего инновационного бизнеса.

Это связано, в первую очередь, с тем, что развитие экономической сферы обеспечивается, главным образом, в результате внедрения инновационной социально ориентированной рыночной модели организации производства, обеспечивающей изменение технологии и, что наиболее существенно для сегодняшней ситуации в экономике, рост производительности труда.

Соответственно, исходя из позиции необходимости обеспечения формирования в процессе социально-экономического развития более справедливого общества, можно сделать вывод, что

задача государства на современном этапе развития состоит в организации социально-экономического развития таким образом, чтобы одновременно повысить комфортность уровня жизни отдельного человека – индивида, предоставить больше возможностей для самореализации наиболее творческой, активной и креативной части отечественного общества, включая формирование эффективных функционирующих социальных лифтов, и одновременно сформировать условия для стимулирования развития территорий посредством развития малого и среднего бизнеса и (в идеале) стратегических отраслей народного хозяйства за счет творческой и предпринимательской активности индивидуумов.

При этом главный вектор действий государства в качестве инициатора и регулятора социально-экономического развития должен быть направлен на развитие территорий, поскольку чем комфортнее и выше уровень жизни и чем больше возможностей для личностного развития, тем меньше вероятность, что у творческой личности (включая, прежде всего, способности к предпринимательству и/или инженерному творчеству) возникнут мотивы покинуть местность проживания.

Таким образом, государственная стратегия развития малого и среднего инновационного предпринимательства, без которого невозможна реализация национальной инновационной стратегии, программы импортозамещения и повышения производительности труда и, в конечном счете, смены вектора социально-экономического развития, должна быть нацелена на решение следующих задач:

- адаптивность управления производством к изменившимся требованиям рынка;
- конкурентоспособность выпускаемой отечественными предприятиями малого и среднего бизнеса продукции на рынке товаров, которые не должны быть дороже отечественных аналогов при качестве, сравнимом с соответствующими группами товаров;

- внедрение новых более эффективных ресурсо- и трудосберегающих технологий производства, доставки и управления, которые позволят существенно снизить издержки всей логистической цепочки, существенно повысив эффективность использования человеческого капитала.

Такая инновационная стратегия может быть реализована через инновационную деятельность предприятий при соответствующей поддержке со стороны государства и представляет собой процесс разработки и использования нововведений путем овеществления достижений науки и техники в производственный потенциал [3]. Она охватывает задачи внедрения новых приемов и методов хозяйствования в организацию и управление производством, использования высокотехнологичных продуктов интеллектуального труда, обучения специалистов.

Вместе с тем, реализация данной стратегии в рамках государственной политики также предполагает некоторые изменения в функционировании системы государственной власти.

В частности, предполагается необходимость разработки и реализации эффективной системы стратегирования и индикативного планирования территориального развития. Помимо этого, необходимо оптимизировать деятельность чиновников, отвечающих за развитие малого и среднего бизнеса в регионах страны в следующих направлениях [1, 2]:

- обучение основам проектного управления;
- формирование экспертных комиссий по проектному управлению, отбору наиболее интересных проектов развития малого и среднего инновационного бизнеса для реализации;
- внедрение системы мотивации в проектную деятельность;
- организация регулярных проверок отобранных для реализации проектов;
- создание прозрачной автоматизированной системы контроля реализации множества отобранных инновационных проектов.

Список использованной литературы:

1. Артамонова Ю.С. Стратегическое развитие регионального строительного комплекса на основе инноваций / Ю.С. Артамонова, Б.Б. Хрусталева, А.В. Савченков, И.В. Оськина // Региональная архитектура и строительство. – 2010. – № 2. – С. 156-162.
2. Беспалов М.В. Социальная и экономическая эффективность предпринимательской деятельности – современный подход / М.В. Беспалов // Ученые записки Тамбовского отделения РСОМУ. – 2013. – № 1. – С. 113-120.
3. Корнаи Я. Размышления о капитализме / Я. Корнаи; пер. с венг. О. Якименко; науч. ред. Д. Расков. – М.: Издательство института Гайдара, 2012. – 352 с.
4. Линченко А.А. Проблема исторического сознания в немецкой философии и теории истории во второй половине XX века / А.А. Линченко // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». – 2013. – № 4. – С. 140-147.
5. Макаров И.Н. Аудит эффективности и производство опекаемых благ: взгляд с позиции экономической социодинамики / И.Н. Макаров, В.В. Колесников // Российское предпринимательство. – 2010. – № 6. – Выпуск 2. – С. 51-55.

6. Макаров И.Н. Отношения собственности и государственно-частное партнерство: постановка проблемы / И.Н. Макаров // Вести высших учебных заведений Черноземья. – 2010. – № 1. – С. 101-104.
7. Миропольский Д.Ю. Основы теоретической экономики : Учебник для вузов / Д.Ю. Миропольский, И.А. Максимцев, Л.С. Тарасевич // Стандарт третьего поколения. – СПб.: Питер, 2014. – 512 с.
8. Нечушкин А.Ю. Групповой эгоизм в российском обществе: социологический анализ : Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук / А.Ю. Нечушкин. – Ростов-на-Дону, 2007. – 60 с.
9. Нуреев Р.М. Россия: особенности институционального развития / Р.М. Нуреев. – М.: Норма, 2009. – 448 с.
10. Углов Д.В. Дискурс социальной справедливости как фактор формирования общества делиберативной демократии : монография / Д.В. Углов; под ред. Л.П. Станкевича. – Тамбов-Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2011. – 179 с.

РАЗДЕЛ 4. ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 657.6:334.7

И.А. Провоторов, А.В. Шульгин*

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АУДИТА ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ДОРОЖНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

(Воронежский государственный архитектурно-строительный университет; Воронежский филиал Московской академии экономики и права, Россия)

Рассматриваются теоретические и практические аспекты проведения аудита проектов государственно-частного партнерства в дорожном хозяйстве. Предложена структура публичного аудита для проектов ГЧП в дорожной отрасли. На основании исследования аудита крупнейших объектов строительства выявлены существующие проблемы для разработки и реализации проектов. Предложены пути их решения.

Ключевые слова: аудит инвестиционных проектов, государственно-частное партнерство, дорожное хозяйство.

Abstract: Studied theoretical and practical aspects of the audit of public-private partnership projects in the road sector. Presented public audit framework for PPP road sector projects. It identified the existing problems for the development and implementation of projects on the basis of the study audit of the largest construction projects. We offer solutions to problems.

Keywords: audit of investment projects, public private partnership, road sector.

Государственно-частное партнерство в создании объектов экономики любой страны является одним из самых реализуемых проектов в настоящее время. Проекты с участием государства и частной компании требуют не только оценки технической сложности и оптимизации финансирования проекта, но и экспертизы возможности его успешной реализации в рамках плана и доступных ресурсов данного проекта.

Аудит инвестиционных проектов, особенно в затратных отраслях (например, дорожное строительство), означает принятие таких технических решений и формирование такого целевого бюджета, которые позволяют своевременно выбрать одну из альтернативных моделей про-

екта, оценить риски выбранного проекта и разных этапов его реализации и определить допустимые размеры этих рисков, актуализировать проект с учетом возможного обновленного бюджета.

Уменьшение доходов бюджетов всех уровней в РФ в связи со сложной геополитической ситуацией и падением цен на энергоносители приводит к необходимости более эффективного расходования государственных средств. Среди множества инструментов и механизмов, позволяющих контролировать целесообразность реализации проектов с государственным финансированием, следует отметить публичный технологический и ценовой аудит крупных инвестиционных проектов. С принятием в 2013 году

на федеральном уровне соответствующего законодательного акта [1] с 2014 года все инвестиционные проекты с государственным участием, по которым объем финансирования превышает оговоренную величину (для 2014 года – более 8 млрд руб., для последующих – более 1,5 млрд руб.), подлежат обязательному аудиту. После этого началось принятие подобных постановлений и на уровне субъектов РФ: Московской области, Ямало-Ненецкого автономного округа, Нижегородской области, Магаданской области и других [например, 2]. В настоящее время крупнейшие государственные корпорации разрабатывают и утверждают собственные положения о проведении аудита инвестиционных проектов [3].

* **ПРОВОТОРОВ Иван Анатольевич** – к.э.н., доцент, докторант кафедры экономики и основ предпринимательства Воронежского государственного архитектурно-строительного университета
ШУЛЬГИН Алексей Вячеславович – к.э.н., доцент кафедры экономических дисциплин Воронежского филиала Московской академии экономики и права, докторант кафедры экономики и менеджмента Академии труда и социальных отношений (г. Москва)
Рецензент – **МОСКОВЦЕВ В.В.** – д.э.н., профессор, зав. кафедрой менеджмента ЛГТУ, Изобретатель СССР

Проектное управление является частью инвестиционной деятельности, и аудит проекта включает определенные этапы, связанные с рассмотрением его основных проблем, в том числе названных его стейкхолдерами (т.е. лицами, участвующими в проекте), изучаются ключевые документы проекта, определяются отчетные позиции в сфере управления проектом, в сфере технического и ценового аудита, вырабатываются рекомендации по проблемам, рискам проекта и предлагаются меры по его оптимизации. В дальнейшем проводится мониторинг и контроль всех стадий реализации проекта [12, 13].

Особенностью современного проектного аудита является подробный анализ всех этапов проекта, а также поддерживающих его процедур.

Причем проектный аудит характерен, преимущественно, в сферах, связанных со строительством, а также – с крупномасштабными инновационными проектами в промышленности и аграрном секторе. Применим проектный аудит и в сфере оптовой и розничной торговли, если речь идет, например, о развитии гипермаркетов. Сфера услуг, связанная с длительным инвестированием, например при создании медицинских центров при участии государства и частного бизнеса, также входит в объекты проектного аудита. Государственно-частное партнерство, как правило, связывается с частными инвестициями, управлением государственным (муниципальным) имуществом, реализацией инфраструктурных проектов, и ассоциируется с эффективностью инвестиционной, хозяйственной, управленческой деятельности, основанной на принципах такого сотрудничества [12, 14].

На основании анализа исследований работ и материалов реальной экономики мы сформировали перечень отраслей

экономики, которые участвуют в реализации моделей государственно-частного партнерства (табл. 1) [13].

В условиях кризиса энергетика остается наиболее привлекательным сегментом для государственных и частных инвестиций. Министерство энергетики России готовит программу участия даже малого и среднего бизнеса в энергетическом развитии ТЭК, включая энергетический аудит, заинтересованность в инвестировании в небольшие проекты и правовую поддержку частных компаний.

Хотелось бы остановиться на особенностях аудита проектов ГЧП в дорожном хозяйстве. После того, как аудит крупных инвестиционных проектов с государственным участием стал обязательным, соответствующие изменения были внесены в программу деятельности государственной компании «Российские автомобильные дороги» [4], под эгидой которой реализуются проекты государственно-частного партнерства в дорожной отрасли России. Результаты проведенных аудитов инвестиционных проектов представляют значительный научный и научно-практический интерес [5]. В настоящее время чрезвычайно актуальной является задача формирования научно-

методической базы для проведения аудита проектов дорожного хозяйства. В табл. 2 предлагается структура аудита проектов государственно-частного партнерства, особенностью которой является более глубокая оценка финансово-экономической части.

В качестве эффектов от применения рекомендаций, полученных в ходе проведения аудита, может выступать экономия затрат на этапе строительства за счет:

- повышения эксплуатационных характеристик объекта;
- сокращения сроков строительства;
- снижения затрат на строительство.

Эффекты могут быть и на стадии содержания, и на протяжении всего жизненного цикла объекта. Так, в ходе проведения аудита инвестиционного проекта автодороги М-1 «Беларусь» была достигнута более эффективная структура расходов на реализацию проекта, об эффекте можно судить на основе данных табл. 3 [6].

Необходимо отметить, что полученный в результате проведения аудита эффект составляет значительную величину – 10,55 млрд руб. (6,8 %), однако его следует признать «теоретическим», так как не все предложения обязательно будут учтены в ходе реализации проекта.

Таблица 1

Отраслевые приоритеты инвестиционных проектов государственно-частного партнерства

Отрасль	Инвестиционные проекты реализуют страны
Промышленность	
Энергетическая	Россия, Казахстан, Китай
Добывающая	Россия
Строительство	Китай, Казахстан, Россия
Инфраструктурные	
Автодорожная	США, Великобритания, Япония, Россия, Казахстан
Железные дороги	Германия, Казахстан
Морские порты	Казахстан
Жилищно-коммунальная	Италия, Россия
Водоснабжение и очистка сточных вод	Китай, Германия, Россия
Утилизация мусора	Китай, Япония, США, Германия
Газоснабжение	Китай
Сфера услуг	
Физкультурно-оздоровительная	Россия, Япония
Здравоохранение	Великобритания, США
Образование	Великобритания, США, Китай

На основе изучения отчетов по результатам проведения аудита мы приходим к еще одной важной функции аудита инвестиционных проектов – выявлении существующих проблем и противоречий, которые мешают разработке и реализации проектов на высоком уровне. Следует отметить, что низкое качество

разрабатываемых в России проектов государственно-частного партнерства в дорожной отрасли многими участниками рынка признается одним из главных ограничений на пути эффективной их реализации. С этой точки зрения публичный аудит проектов ГЧП позволил выявить ряд имеющихся проблем.

В настоящее время при расчете нормативных сроков строительства в проектах дорожного хозяйства используются устаревшие машины и механизмы отечественного производства, заложенные в нормативную базу. При этом большинство строительных организаций, занимающихся возведением дорожных

Таблица 2
Состав разделов аудита проектов государственно-частного партнерства в дорожной отрасли

Раздел	Основное содержание раздела
Оценка спроса (интенсивности движения)	Должна быть проведена оценка выбранной методики измерения и прогнозирования интенсивности движения. Тщательной экспертизе должна быть подвергнута транспортная модель, ее обоснованность, полнота, соответствие особенностям проекта. Важной частью раздела является прогнозирование интенсивности по годам реализации проекта и соответствие ей принятых проектных решений (в том числе в отношении системы взимания платы (СВП) в случае реализации проекта с прямым взиманием платы с пользователей и автоматизированной системы управления дорожным движением (АСУДД))
Аудит эффективности принятых проектных решений	Раздел должен содержать оценку эффективности всех основных принятых проектных решений в отношении: полосы отвода; земляного полотна; дорожной одежды; пересечений; обустройства автомобильной дороги, организации, искусственных сооружений и т.д.
Оценка земельной составляющей и анализ стоимости выкупа земельных участков	Стоимость земли может составлять достаточно существенную часть в проектах ГЧП дорожного хозяйства, поэтому аудит достоверности, полноты и актуальности проектных оценок земельной составляющей проекта является чрезвычайно важным разделом
Аудит соответствия проекта требованиям безопасности дорожного движения	В данном разделе проводится аудит соответствия принятых проектных решений требованиям безопасности дорожного движения. Следует отдельно оценить целесообразность применения современных материалов, технологий и проектных решений даже в случае увеличения сметной стоимости проекта
Оценка экологического воздействия проекта	Проекты дорожного хозяйства оказывают существенное воздействие на окружающую среду, «вторгаясь» в существующий природный ландшафт. В ходе аудита должны быть оценены принимаемые меры по минимизации этого воздействия как на стадии строительства, так и на стадии эксплуатации
Оценка социального воздействия проекта	Проекты государственно-частного партнерства в дорожном хозяйстве (особенно на концессионной основе) являются довольно сложными с точки зрения разнонаправленного социального воздействия. Оценка социальных последствий реализации проекта, сведение к минимуму возможного отторжения населения являются важными условиями реализуемости проекта
Аудит стоимостной составляющей проекта	В данном разделе должна быть дана оценка обоснованности, достоверности расчетов по стоимости объекта, проведен укрупненный анализ стоимости строительства и оценка эффективности структуры стоимости строительства. Важной частью аудита стоимостной составляющей проекта является сопоставление затрат по изучаемому объекту с отечественными и зарубежными аналогами
Аудит сроков реализации проекта	Проекты ГЧП в дорожном хозяйстве зачастую представляют собой крупномасштабные долгосрочные инвестиционные проекты, реализация которых производится очередями или этапами. В случае затягивания времени реализации проекта возникает множество проблем. Поэтому в данном разделе необходим анализ предлагаемой этапности реализации проекта, выработка оптимальной очередности реализации. На сроки реализации проекта огромное воздействие оказывает время выкупа земельных участков, поэтому оценка этого времени является обязательным условием проведения аудита
Аудит государственного финансирования проекта	Проводится определение обоснованности величины государственного финансирования проекта на инвестиционной и эксплуатационной стадии реализации проекта. Проводится сравнение с аналогами. Даются рекомендации по величине и структуре госфинансирования
Аудит эффективности выбранной системы взимания платы за проезд	В проектах с прямым взиманием платы с пользователей от эффективности функционирования системы сбора платы будет зависеть реализуемость проекта. В этом разделе должна быть дана оценка обоснованности выбранной системы: ручной, электронной, смешанной. Необходимо оценить эффективность создаваемой системы массового обслуживания
Оценка эффективности операционных затрат	В концессионных проектах присутствует специально создаваемая проектная компания, управляющая дорожным объектом. От эффективности функционирования этой организации, обоснованности затрат на ее содержание во многом будет зависеть эффективность проекта
Оценка финансовых условий инвестиционного проекта	Раздел должен включать оценку экономической эффективности инвестиционного проекта для всех его участников. Необходимо определить, соблюдается ли баланс интересов. В случае асимметрии условий следует предложить пути ее выравнивания
Оценка обоснованности структуры и модели распределения эксплуатационных расходов	Данный раздел должен содержать оценку обоснованности затрат на содержание, ремонт, капремонт создаваемого дорожного объекта. При этом должны быть учтены особенности функционирования в условиях ГЧП. Также следует оценить эффективность дополнительных затрат, связанных с реализацией проекта (автоматизированной системы управления дорожным движением (АСУДД), объектов придорожного сервиса и др.)
Оценка рисков, связанных с реализацией проекта	Проекты ГЧП в дорожном хозяйстве подвержены значительным рискам. Проведение аудита должно определить объективность и обоснованность их оценки и механизмов управления рисками. Особое место в такой оценке должны занимать инвестиционные и социально-экономические риски

объектов, используют либо современную отечественную технику, либо зарубежную. В результате заложенные в нормах временные показатели не соответствуют текущему уровню развития техники. Более того, в федеральных единичных расценках работы корректировке не подлежат, в том числе в случаях, когда используются зарубежные машины и механизмы. Предлагаемые в таких случаях возможности разработки индивидуальных расценок проблематичны, так как их создание и утверждение занимает значительное время и требует привлечения специалистов высочайшей квалификации. В ходе проведения отдельных аудитов концессионных проектов исполнители предлагают «инициировать разработку и выпуск новой редакции основных нормативно-технических документов, которые регламентировали бы использование современных отечественных и иностранных машин при строительстве автомобильных дорог и искусственных сооружений... и внесение изменений в сметно-нормативную базу» [7].

Еще одной проблемой, выявленной в ходе аудита проектов ГЧП в дорожном хозяйстве, является то, что действующие нормативы денежных затрат на содержание автомобильных дорог не предусматривают градацию в случае эксплуатации бесплатных и платных дорог. В последнем случае, в связи с более высокими требованиями, предъявляемыми к дорожному объекту, появляется ряд дополнительных расходов, которые не учитываются официальными документами.

Одним из важнейших направлений аудита проектов ГЧП в дорожной отрасли является оптимизация проектных решений с учетом всего жизненного цикла объекта. Дело в том, что сложившаяся в России система разработки и государственной экспертизы проектно-сметной

Эффект от проведения аудита проекта строительства автодороги М-1 «Беларусь», млрд руб.

Расходы	Первоначальный проект	После проведения аудита	Эффект
Капитальный ремонт	19,99	13,17	6,82
Ремонт	12,8	11,97	0,83
Содержание	40,85	39,32	1,53
Первоначальные инвестиции	81,47	80,1	1,37
Сумма	155,11	144,56	10,55

документации направлена на минимизацию расходов в рамках заданных проектных параметров на стадии строительства, зачастую не принимая во внимание весь период функционирования объекта. В случае реализации долгосрочных проектов в дорожном хозяйстве, особенно по концессионной схеме с прямой платой, такие расходы могут составлять очень существенную величину. В результате зачастую выгоднее применять более дорогостоящие на стадии осуществления капитальных вложений решения, но более экономичные в процессе эксплуатации. В ходе аудита концессионного проекта ЦКАД выявлена следующая структура расходов операционной стадии (рис. 1).

Приведенный график показывает, что существенную часть затрат представляет содержание системы взимания платы и авто-

матизированной системы управления дорожным движением. Вкупе с затратами на содержание специальной проектной компании они составляют практически половину (46 %) от суммарных затрат. Таким образом, в ходе реализации проектов ГЧП в дорожном хозяйстве образуются дополнительные статьи расходов, для которых в отечественной теории и практике разработки проектов нет достаточно обоснованного методического обеспечения, позволяющего оптимизировать проектные и стоимостные решения на протяжении жизненного цикла объекта. Более того, например, для принятия обоснованного решения по проектированию системы сбора платы должно быть учтено множество факторов социально-экономического характера [8].

В заключение хотелось бы отметить, что на современном этапе

Рисунок 1 – Распределение затрат в ходе содержания объекта концессионного соглашения, млрд руб. [7]

институт аудита инвестиционных проектов в России функционирует в условиях недостаточного научного обеспечения. Это идет вразрез с теми важными функциями, которые на него возложены. Представленные в данной работе методические разработки должны создать определенный базис для проведения публичного аудита проектов ГЧП в дорожном хозяйстве, однако следует признать, что остается нерешенным целый комплекс проблем в данном направлении.

Список использованной литературы:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2013 г. N 382 «О проведении публичного технологического и ценового аудита крупных инвестиционных проектов с государственным участием и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».
2. Постановление Правительства МО от 19.10.2015 N 956/39 «О проведении публичного технологического и ценового аудита крупных инвестиционных проектов с государственным участием Московской области и о внесении изменений в Порядок проведения проверки инвестиционных проектов на предмет эффективности использования средств бюджета Московской области, направляемых на капитальные вложения» (вместе с «Положением о проведении публичного технологического и ценового аудита крупных инвестиционных проектов с государственным участием Московской области»).
3. Положение о проведении публичного технологического и ценового аудита крупных инвестиционных проектов ОАО «РусГидро». – 60 с.
4. Распоряжение Правительства РФ от 31.12.2009 N 2146-р (ред. от 24.10.2015) «Об утверждении программы деятельности Государственной компании «Российские автомобильные дороги» на долгосрочный период (2010-2015 годы)».
5. Публичный технологический ценовой аудит [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.russianhighways.ru/for_investor/publicnyy-tekhnologicheskij-i-tsenovoy-audit/.
6. Технологический и ценовой аудит инвестиционного проекта «Финансирование, проектирование, реконструкция автомобильной дороги общего пользования федерального значения М-1 «Беларусь» от Москвы до границы республики Беларусь (на Минск, Брест) на участках км 33 – км 84 и км 84 – км 132, эксплуатация которой будет осуществляться на платной основе». – Консалтинговая группа «НэоЦентр». Презентация [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.russianhighways.ru/for_investor/publicnyy-tekhnologicheskij-i-tsenovoy-audit/Prezentazija_itogov_TZA_M1_33-132.pdf.
7. Технологический и ценовой аудит проекта «Строительство скоростной автомобильной дороги Москва – Санкт-Петербург на участке км 58 – км 149 (с последующей эксплуатацией на платной основе), Московская область, Тверская область» / Итоговый отчет, том 1. – ЗАО «Ленстрой», 2014. – 395 с.
8. Провоторов И.А. Экономические аспекты использования электронных систем сбора на платных автомобильных дорогах / И.А. Провоторов // Поколение будущего: Взгляд молодых ученых – 2012; Материалы Международной молодежной научной конференции: в 3-х томах; Отв. редактор А.А. Горохов. – Юго-Западный государственный университет, 2012. – С. 279-282.
9. Провоторов И.А. Методы оценки инноваций при создании платных автодорог в условиях государственно-частного партнерства / И.А. Провоторов // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2011. – № 4. – С. 34-38.
10. Гасилов В.В. Развитие методов оценки экономической выгоды пользователей при обосновании эффективности создания платных автомобильных дорог / В.В. Гасилов, И.А. Провоторов // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2010. – № 5. – С. 14-19.
11. Гасилов В.В. Управление инновационной деятельностью при создании платных автомобильных дорог на условиях концессии / В.В. Гасилов, Л.В. Шульгина, И.А. Провоторов, М.А. Карпович. – Воронеж, 2011.
12. Шульгин А.В. Оценка эффективности государственно-частного партнерства в развитии инновационных систем / А.В. Шульгин // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2012. – № 2. – С. 197-200.
13. Шульгин А.В. Государственно-частное партнерство в формировании инновационных систем / А.В. Шульгин, Л.В. Брянцева. – Воронеж, 2011. – 150 с.
14. Шульгина Л.В. Государственно-частное партнерство в региональном аспекте (на примере Воронежской области) / Л.В. Шульгина, А.В. Шульгин // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2008. – № 12. – С. 10-13.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА ОСНОВНЫХ ФОНДОВ

(Воронежский государственный архитектурно-строительный университет,
Россия)

Исследование причин недостатка собственных источников для финансирования простого воспроизводства основных средств и условий, в том числе уровня инфляции и ставки банковских депозитов, для обеспечения данного процесса за счет амортизационных отчислений.

Ключевые слова: техническое перевооружение, простое воспроизводство основных средств.

Abstract: Research the causes of lack of own resources for the financing of simple reproduction of fixed assets and conditions, including inflation and bank deposit rates, to ensure that this process due to depreciation.

Keywords: modernization, simple reproduction of fixed assets.

Проблема простого воспроизводства основных фондов в РФ не решается долгое время, что подтверждается статистической информацией об уровне износа основных средств [4]. На данный момент в силу сложившегося уровня экономического развития она стоит особенно актуально, так как воспроизводство основных фондов является одним из условий, обеспечивающих устойчивое развитие предприятия [7]. Результаты оценки ситуации с изношенностью основных средств в Воронежской области без учета субъектов малого предпринимательства представлены в табл. 1.

В статистических справочниках по Воронежской области указана степень износа по основным средствам по видам деятельности (актуальность данных – конец 2015 года):

- сельское хозяйство – 32,9 %,
- добыча полезных ископаемых – 59,5 %,
- обрабатывающие производства – 42,5 %,
- строительство – 41,4 %,
- транспорт и связь – 69,8 %.

Активная часть основных средств обновляется медленно [4] и по различным муниципальным образованиям крайне неравномерно. Удельный вес инвестиций в машины и оборудование, обеспечивающих технико-технологическое развитие региона, оценивается как 20,6 % от инвестированного капитала, при этом наиболее высокая доля в Борисоглебске (45,10 %) и в Подгоренском районе (45,74 %), в Воронеже на среднем уровне (19 %), наиболее низкая в Новохоперске (11,97 %).

Прирост основного капитала по Воронежской области в части собственных источников обеспечивается в среднем не более чем на 23 % [5]. При этом фактические данные свидетельствуют о резком падении доли амортизационных отчислений в структуре источников финансирования инвестиций (см. табл. 2).

Анализ по итогам 2015 года показал, что произошло уменьшение суммы амортизационных отчислений в Воронежской области с 15172,80 млн рублей до 12205,00 млн рублей, то есть на 19,6 %.

Все это в очередной раз подчеркивает необходимость рассмотрения проблемы обновления активной части основного капитала на уровне предприятий и организаций [1].

Качество использования основных средств, их обновление приводит к росту организационно-технического уровня производства, повышению качества продукции, работ, услуг, позволяет существенно снизить затраты на производство как в части прямых затрат (за счет снижения трудоемкости), так и накладных расходов. Все это увеличивает не только абсолютные показатели финансового результата (прибыль), но и относительные показатели эффективности его деятельности.

Проблема качества управления основным капиталом организаций связана с тем, как сформирована их инвестиционная политика, которая прежде всего зависит от того, какова инвестиционная политика государства [4] (см. рис. 1).

Итак, если отсутствует целостная инвестиционная политика государства, высока инфляция, недоступны государственные капитальные вло-

* **ВОРОТЫНЦЕВА** Анна Вениаминовна – к.э.н., доцент кафедры экономики и основ предпринимательства Воронежского государственного архитектурно-строительного университета
СЕРЕБРЯКОВА Елена Анатольевна – к.э.н., доцент кафедры экономики и основ предпринимательства Воронежского государственного архитектурно-строительного университета
ДУБРОВСКАЯ Татьяна Николаевна – к.э.н., доцент кафедры экономики и основ предпринимательства Воронежского государственного архитектурно-строительного университета
 Рецензент – **ГРУЗИНОВ** В.П. – д.э.н., профессор, научный руководитель МИГКУ, заслуженный деятель науки РФ

жения, сложна схема получения государственной помощи, низка активность частных инвесторов, у предприятий нет стройной системы управления основными средствами, недостаточно собственных финансовых средств, то даже целевое использование амортизационного фонда приведет к тому, что предприятие будет не в состоянии осуществлять эффективное и своевременное воспроизводство основных средств [6]. В свою очередь это отразится на росте степени износа основных фондов на предприятиях РФ, снижении коэффициента их обновления, увеличении удельного веса машин с истекшим сроком службы [3].

Цель политики использования и воспроизводства основных средств должна быть направлена на достижение стратегических целей и задач предприятия [6].

Нами предлагается следующее определение дефиниции «политика использования и воспроизводства основных фондов предприятия», которая рассматривается как неотъемлемая часть политики предприятия, направленная на своевременное и эффективное обновление основных фондов предприятия в целях формирования их объема и структуры, соответствующих потребностям производства [7].

Источником простого воспроизводства основных средств принято считать сумму накопленных амортизационных отчислений. Расчет суммы годовых амортизационных отчислений организации предполагает классификацию основных средств по

Таблица 1
Степень износа основных средств в Воронежской области

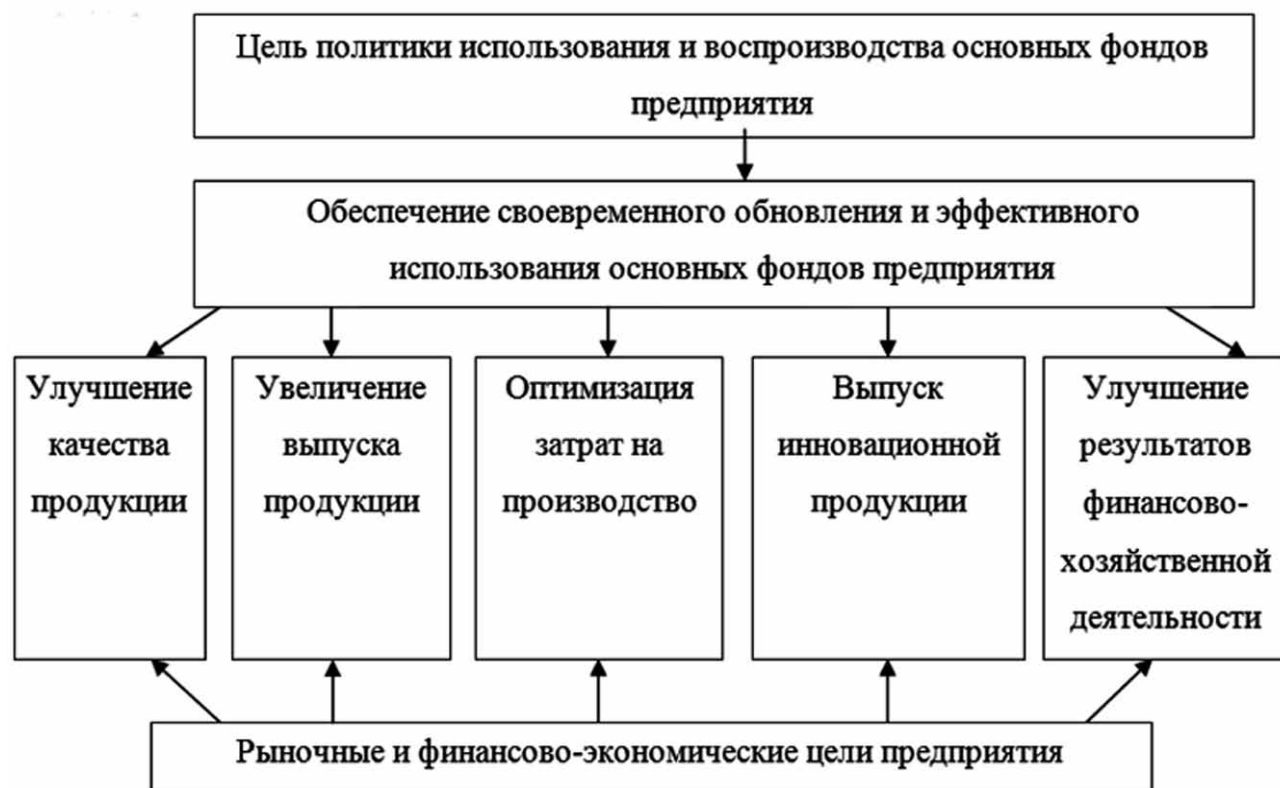
	2005	2010	2011	2013	2015
Степень износа основных фондов (на конец года), %	47,0	45,4	44,5	44,7	43,0
Удельный вес полностью изношенных основных фондов (на конец года; по полной учетной стоимости; в % от общего объема основных фондов)	15,9	16,2	17,0	16,9	15,4

Таблица 2
Динамика структуры источников финансирования в основной капитал в предприятия без учета субъектов малого предпринимательства Воронежской области [4] (в % от всего объема инвестиций)

Источники	Период		
	2011	2013	2015
За счет собственных средств предприятия	25,69	25,9	23,2
из них:			
прибыль, остающаяся в распоряжении организаций	9,20	12,1	12,10
амортизация	16,17	12,1	9,00
За счет привлеченных средств	74,31	74,1	76,8

видам отнесения каждого вида (зданий, машин и оборудования, производственного и хозяйственного инвентаря, других видов основных средств) к одной из амортизационных групп.

На примере строительной организации *N* нами была произведена оценка возможности простого воспроизводства основных средств при опреде-

Рисунок 1 – Взаимосвязь цели политики использования и воспроизводства основных средств и целей предприятия

ленных прогнозируемых условиях, которая производится в два этапа:

1. Накопление свободных амортизационных отчислений, размещение их на банковских депозитах до накопления требуемой суммы или принятия решения об инвестировании.

2. Контроль роста стоимости заменяемой строительной техники под влиянием инфляции, изменения технического уровня техники.

Используем моделирование простого воспроизводства основных средств с помощью прогнозирования динамики двух стоимостных потоков.

Расчет суммы капитала на первом этапе базируется на средневзвешенных процентных ставках по депозитам нефинансовых организаций, публикуемых в Бюллетенях банковской статистики Центробанка. При этом сумма ежегодных амортизационных отчислений в течение T_a лет вместе с банковскими процентами составит величину A :

$$A = a_i[\gamma_1 \times \gamma_2 \times \dots \times \gamma_{T_a}] + (\gamma_2 \times \dots \times \gamma_{T_a}) + \dots + \gamma_{T_a}, \quad (1)$$

где a – сумма амортизационных отчисления за определенный период;

T_a – нормативный срок амортизации, лет;

γ – годовой банковский депозитный коэффициент $(1 + \beta / 100)$;

β – банковская ставка, % [1].

Второй этап – отслеживание динамики цен на заменяемую технику – состоит в следующем: если организация использует основные средства, учетная стоимость которых составляет K_0 , а нормативный срок полезного использования – T_a , то по истечении данного срока будущая стоимость с учетом инфляции составит:

$$K_{T_a} = (k_{M1} \times k_{M2} \times \dots \times k_{MT_a}) K_0 \quad (2)$$

Нормативная замена изношенного оборудования окажется обеспеченной финансовыми ресурсами при соблюдении условия $A \geq K_{T_a}$:

$$a_i[\gamma_1 \times \gamma_2 \times \dots \times \gamma_{T_a}] + (\gamma_2 \times \dots \times \gamma_{T_a}) + \dots + \gamma_{T_a} \geq (k_{M1} \times k_{M2} \times \dots \times k_{MT_a}) K_0, \quad (3)$$

где k_M – коэффициент годовой инфляции в машиностроении (превышение цен в сравнении с предыдущим годом не в процентах, а в относительных числах) [1].

Экономическая трактовка данной модели проста: сумма накопленных амортизационных отчислений с накопленными процентами (инвестиционные накопления) обеспечит приобретение новой подорожавшей строительной техники по завершении нормативного срока ее использования при выполнении данного неравенства.

В табл. 3 сформированы исходные данные для моделирования осуществимости процесса простого воспроизводства активной части основных средств на основе зависимостей (1-3), а в табл. 4

Таблица 3

Исходные данные для моделирования

2011	2012	2013	2014	2015
Индексы цен на машины и оборудование, используемые по РФ, %				
108,2	107,7	111,5	114,8	102,8
Средневзвешенные процентные ставки по депозитам нефинансовых организаций				
6,1	5,0	7,5	12,0	10,7
Сумма амортизационных отчислений, тыс. руб.				
153	153	337	321	335

Таблица 4

Сравнение амортизационных накоплений предприятия и стоимости воссоздания основных средств за период с 2011 года по 2015 год

Показатель	Учетная стоимость в 2011 году	Коэффициент роста цен 2011–2015 гг.	Стоимость воссоздания в 2015 году	Накопление амортизации в 2011–2015 гг.	Недостает накопленных средств	Возможная доля обновления основных фондов, %
Среднегодовая стоимость основных фондов, тыс. руб.	5 754	1,91	10990	1661	-9329	15

сравниваются накопленные амортизационные отчисления и потребность в средствах для воспроизводства техники.

Сумма накопленной амортизации по всей стоимости основных средств (без учета переоценки) при линейном методе начисления в периоде с 2011 по 2015 гг. получена по формуле (1):

$$A = 153 \times (1,061 \times 1,05 \times 1,075 \times 1,12 \times 1,107) + 153 \times (1,05 \times 1,075 \times 1,12 \times 1,107) + 337 \times (1,075 \times 1,12 \times 1,107) + 321 \times (1,12 \times 1,107) + 335 \times 1,107 = 220 + 214 + 449 + 385 + 393 = 1661 \text{ тыс. руб.}$$

Быстрое удорожание техники в связи с инфляцией, опережающее темп накоплений организации на ее приобретение, стало причиной невозможности простого воспроизводства за счет накопленной амортизации. На деле это означает, что организация, которая на цели простого воспроизводства могла бы привлечь прибыль, но не имеет ее практически на протяжении всего рассматриваемого периода, в период с 2011 по 2015 гг. не смогла произвести замену изношенной техники. Следовательно, без привлечения внешних источников финансирования предприятие не сможет не только улучшить, но и сохранить технический уровень основных средств.

Таблица 5

Оценка возможности простого воспроизводства основных средств при прогнозируемых условиях

Коэффициенты инфляции, k_M	Результат расчета по целевой функции (б)				
	2	4	6	8	10
1,08	-0,78	-0,70	-0,61	-0,52	-0,42
1,06	-0,52	-0,44	-0,35	-0,26	-0,16
1,04	-0,30	-0,22	-0,13	-0,04	0,06
1,02	-0,10	-0,02	0,07	0,16	0,26
Банковские проценты ($\beta = 0,02, 0,04, \dots, 0,1$)	2	4	6	8	10

Исследуем условия, при которых возможно простое воспроизводство: определим величины инфляции и процент накопления, а также соотношения между ними.

Для решения этой проблемы экономико-математическую модель доступности простого воспроизводства активной части основных средств (формула 3) необходимо соответствующим образом изменить [7]. Замена изношенного оборудования за счет собственных источников возможна при соблюдении неравенства (4): затраты на приобретение оборудования должны быть не более, чем накопленная на депозитах сумма средств:

$$K_0 k_M^{T_a} \leq \sum_{t=1}^{T_a} a(1+\beta)^{t-1} \quad (4)$$

Правая часть этого выражения общеизвестна и носит название унифицированного или стандартного аннуитета. Важная деталь – ежегодные амортизационные отчисления в рассматриваемом периоде 2011-2015 гг. принимаются одинаковыми величинами. Банковский процент по депозитам β , как и коэффициенты инфляции k_M в относительных величинах, долях, принимаются неизменными на срок амортизации основных фондов. Поскольку сумма ежегодных амортизационных отчислений постоянна, вынесем ее за знак суммирования, показав как величину $a = K_0/T_a$. Тогда неравенство запишем:

$$K_0 k_M^{T_a} \leq \frac{K_0}{T_a} \sum_{t=1}^{T_a} (1+\beta)^{t-1} \quad (5)$$

Из формулы (5) получаем целевую функцию рассматриваемой модели:

$$\frac{1}{T_a} \sum_{t=1}^{T_a} (1+\beta)^{t-1} - k_M^{T_a} \geq 0, \quad (6)$$

где T_a – нормативный срок амортизации, лет;

β – годовая депозитная банковская ставка, переведенная в доли единицы (%/100);

k_M – коэффициент годовой инфляции на строительные машины (изменение цен в сравнении с предыдущим годом в относительных числах).

Целевая функция позволяет исследовать различные сценарии, сочетания изменения показателей темпов инфляции и ставок банковских депозитных процентов, однако в пределах расчетного срока эти величины принимаются неизменными. Следует также отметить, что выражение (6) построено для учета возможности накопления на воспроизводство 1 рубля основных средств, то есть полученные величины относительные, а не стоимостные. Если воспроизводство неосуществимо в расчете на каждый рубль имеющихся основных средств, то невозможно и в целом для организации [7].

Определяющими параметрами формирования накоплений для воспроизводства основных фондов

являются уровень инфляции и ставка банковского депозита [2].

В табл. 5 приведены результаты моделирования по целевой функции простого воспроизводства основных фондов при сочетаниях банковского процента и удорожания строительной техники (инфляционная компонента). Исследуемый интервал процента накопления ограничен 10 % (*max*) годовых и 2 % (*min*) годовых, пока недоступными для нашей экономики, но нормальными для высокоразвитых стран. Интервал инфляции ограничен 8 % (*max*) и 2 % (*min*).

Как показывают данные таблицы, только при инфляции в 2 % и депозитном вкладе в 6 % годовых создаются условия перехода процесса воспроизводства активной части основных средств в режим самофинансирования.

При экономических условиях, которые сложились в РФ, подавляющее число организаций страны, как и исследованная организация, не имеют средств для самофинансирования простого воспроизводства, поэтому должны использовать привлеченные средства для обеспечения технического уровня производства.

В РФ процентные ставки по депозитам вновь стали ниже уровня инфляции. Это обусловлено в том числе и тем, что повышение ставок по вкладам сделало бы цену кредита недоступной для организаций. Следовательно, конструктивным путем нормализации процесса воспроизводства является снижение инфляции до уровня развитых стран, что позволит обеспечить возможности самофинансирования простого воспроизводства. Обеспечение расширенного воспроизводства рекомендуется производить за счет эффективного использования заемного капитала, лизинга, инвестирования в объекты с учетом интересов региона для получения различных льгот, использования средств внешних инвесторов.

Все вышесказанное обуславливает необходимость создания стимулов для инвестирования технического перевооружения действующих предприятий и предполагает более широкое использование механизмов формирования и использования амортизационных отчислений.

Список использованной литературы:

1. Фокина О.М. Исследование процесса воспроизводства активной части основных фондов на примере строительной организации / О.М. Фокина, Е.А. Серебрякова // Информационно-аналитический журнал «ИнВестРегион». – 2015. – № 4.
2. Фокина О.М. Разработка инвестиционной политики муниципального образования / О.М. Фокина, Е.А. Серебрякова // Конкурентоспособность. Инновации. Финансы. АОНО ВПО «Институт менеджмента, маркетинга и финансов». – 2014. – № 2 (12).
3. Отчет о реализации инвестиционной Стратегии Воронежской области на период до 2020 года и основных направлений до 2030 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://invest-in-voronezh.ru/index.php?Itemid=234&id=53&option=com_content&view=category.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сб. / Росстат, 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gks.ru/>.
5. Хорошилова О.В. Экономика предприятия : учеб. пособие / О.В. Хорошилова, О.М. Фокина, А.В. Соломка. – Воронеж: Воронеж. гос. техн. ун-т, 2005.
6. Шульгина Л.В. Устойчивое развитие предприятия, обеспечиваемое внедрением механизма экономической безопасности / Л.В. Шульгина, А.В. Воротынцева // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2009. – № 12. – С. 7-10.
7. Воротынцева А.В. Обеспечение устойчивого развития предприятия на основе формирования механизма экономической безопасности (на примере предприятий промышленности строительных материалов) : Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / А.В. Воротынцева. – Воронеж: Воронежская государственная технологическая академия, 2010.

АННОТАЦИИ

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

Н.Ю. Псарева

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВНУТРЕННЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ ХОЛДИНГА

В статье рассматриваются вопросы взаимодействия дочерних компаний и основного общества на основе использования механизмов, обеспечивающих формирование синергетического эффекта деятельности холдинга.

П.М. Леонов, Е.А. Жидко

ОСНОВЫ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО (АНТИКРИЗИСНОГО) РАЗВИТИЯ ОБЪЕКТА В НОВЫХ УСЛОВИЯХ XXI ВЕКА

Предлагается архитектура построения научно-методического обеспечения оптимизации адаптивных способов и средств устойчивого развития объекта в статике и динамике XXI века. Акцентируется внимание на алгоритме формирования стратегического видения и адекватном ему проектировании перспективных направлений деятельности и устойчивого (антикризисного) развития объекта.

В.А. Кривцов

ПРОБЛЕМАТИКА ФОРМ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассматриваются формы участия прокурора в арбитражном процессе. Предлагается исключить из Постановления Пленума № 15 абзацы 2, 3 п. 9, п. 10, которыми на прокурора возлагается обязанность указывать в исковом заявлении публично-правовое образование, в интересах которого предъявляется иск, а также уполномоченный орган, действующий от имени публично-правового образования. Также предлагается в законодательном порядке определить форму участия прокурора в мировом соглашении – дача заключения о возможности заключения мирового соглашения.

РАЗДЕЛ 2. УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ В РЫНОЧНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

А.С. Довгань

ВВЕДЕНИЕ ЕДИНОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ КАК СПОСОБ НЕЗАВИСИМОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОКУПАТЕЛЬНОЙ СПОСОБНОСТИ ФИНАНСОВЫХ СРЕДСТВ

В статье рассмотрен вопрос регулирования покупательной способности финансовых средств. В результате проведенных теоретических исследований выявлены возможности внедрения единой региональной валюты как выработки способа регулировать покупательную способность финансовых средств в самодостаточном экономическом пространстве. Определены основные показатели и индексы регулирования системы товарно-денежного обращения. Предложена новая система распределения денежной массы по основным агрегатам, обеспечивающая эффективное обращение единой региональной валюты в экономической зоне группы исследуемых стран.

Т.Д. Стрельникова

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В КРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД

В статье рассматривается проблема эффективности социальной политики в нашей стране. Реформирование экономики в целях создания рыночных основ ее организации невозможно без анализа социальных процессов, и государство стало больше внимания уделять уровню и качеству жизни населения через разнообразные программы.

РАЗДЕЛ 3. РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Е.В. Косарев

МЕХАНИЗМ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ТАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ЭНЕРГОСНАБЖАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА

Рассматриваются основные направления развития энергетической политики региона, факторы энергоэффективности и энергобезопасности региона, механизм диверсификации тактики управления энергоснабжающими предприятиями.

В.В. Колесников, И.Н. Макаров, О.И. Юдин
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СВОБОДА И СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК БАЗИСНЫЕ ФАКТОРЫ
ПРОСТРАНСТВЕННОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Статья посвящена анализу категорий «экономическая свобода» и «справедливость» в их связи с формированием оптимальной системы государственного регулирования социально-экономического развития регионов страны посредством возрождения и эволюции малого и среднего бизнеса.

РАЗДЕЛ 4. ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

И.А. Провоторов, А.В. Шульгин
МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АУДИТА ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА
В ДОРОЖНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Рассматриваются теоретические и практические аспекты проведения аудита проектов государственно-частного партнерства в дорожном хозяйстве. Предложена структура публичного аудита для проектов ГЧП в дорожной отрасли. На основании исследования аудита крупнейших объектов строительства выявлены существующие проблемы для разработки и реализации проектов. Предложены пути их решения.

А.В. Воротынцева, Е.А. Серебрякова, Т.Н. Дубровская
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА ОСНОВНЫХ ФОНДОВ

Исследование причин недостатка собственных источников для финансирования простого воспроизводства основных средств и условий, в том числе уровня инфляции и ставки банковских депозитов, для обеспечения данного процесса за счет амортизационных отчислений.

ABSTRACTS

SECTION 1. THEORY AND METHODOLOGY OF MODERN ECONOMICS AND LAW

N.Y. Psareva

LEGAL AND ADMINISTRATIVE MECHANISMS OF THE INTERNAL INTERACTION OF PARTICIPANTS OF THE HOLDING

The article examines the interaction between subsidiaries and the parent company through the use of mechanisms for the formation of synergistic effect of the holding activity.

P.M. Leonov, E.A. Zhidko

FUNDAMENTALS OF SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL SUPPORT RESISTANT (ANTI-CRISIS) DEVELOPMENT OF OBJECT IN THE NEW CONDITIONS OF THE TWENTY-FIRST CENTURY

An architecture is proposed to build a scientific and methodical ensuring of optimization of adaptive methods and means of sustainable development object in the statics and dynamics of the twenty-first century. Focuses on the algorithm for developing a strategic vision and adequate design of promising areas of activity and sustainable (anti-crisis) development of the object.

V.A. Krivtsov

THE ISSUE OF FORMS OF PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN THE ARBITRATION PROCESS

The article considers the forms of participation of the Prosecutor in the arbitration process. It is proposed to delete from the Resolution of the Plenum № 15 paragraphs 2, 3, p. 9, p. 10, which the Prosecutor has the duty to specify in the statement of claim of public legal education in whose interest the action shall be brought, as well as the authorized body acting on behalf of public legal education. It is also proposed to legislatively determine the form of the Prosecutor's participation in settlement of issuing certificates about the possibility of concluding a settlement agreement.

SECTION 2. ECONOMIC MANAGEMENT IN MARKET ECONOMY

A.S. Dovgan

THE INTRODUCTION OF A SINGLE REGIONAL CURRENCY AS A WAY FOR INDEPENDENT REGULATION OF THE PURCHASING POWER OF FUNDS

In the article the issue of regulation of the purchasing power of funds. As a result of theoretical studies revealed the possibility of introducing a common regional currency as an elaborate way to adjust the purchasing power of the funds into a self-contained economic area. Identification of basic indicators and indices of regulation of commodity-money circulation. The proposed new system of distribution of money supply by main units that provide effective treatment of a single regional currency in the economic area group of countries under investigation.

T.D. Strelnikova

ANALYSIS OF THE CURRENT STATE OF SOCIAL DEVELOPMENT OF RUSSIA IN THE CRISIS PERIOD

In the article the problem of efficiency of social policy in our country. Reforming the economy in order to create market-based organization is impossible without the analysis of social processes, and the state began to pay more attention to the level and quality of life of the population through a variety of programs.

SECTION 3. REGIONAL ECONOMY

E.V. Kosarev

THE MECHANISM OF DIVERSIFICATION OF TACTICS OF MANAGEMENT OF DEVELOPMENT OF ENERGY-SUPPLYING ENTERPRISES IN THE REGION

The basic directions of development of energy policy in the region, the factors of energy efficiency and energy security in the region, the mechanism of diversification of tactics of management of power supply enterprises.

V.V. Kolesnikov, I.N. Makarov, O.I. Yudin

ECONOMIC FREEDOM AND JUSTICE AS THE BASIC FACTORS OF SPATIAL AND REGIONAL DEVELOPMENT OF THE COUNTRY

The article analyzes the categories of «economic freedom» and «justice» in connection with the formation of optimal system of state regulation of socio-economic development of regions of the country through the revival and evolution of small and medium business.

SECTION 4. INDUSTRIAL ECONOMICS

I.A. Provotorov, A.V. Shulgin

METHODICAL SUPPORT OF THE AUDIT OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE ROAD SECTOR

Examines theoretical and practical aspects of auditing the public-private partnership in the road sector. The structure of public audit for PPP projects in the road sector. On the basis of the study audit of major construction projects identified existing challenges for the development and implementation of projects. Proposed ways of their solution.

A.V. Vorotyntseva, E.A. Serebryakova, T.N. Dubrovskaya

ECONOMICAL FINANCING MECHANISMS REPRODUCTION OF FIXED CAPITAL

Research the causes of lack of own resources for the financing of simple reproduction of fixed assets and conditions, including inflation and bank deposit rates, to ensure that this process due to depreciation.

СПИСОК АВТОРОВ

ВОРОТЫНЦЕВА Анна Вениаминовна – к.э.н., доцент кафедры экономики и основ предпринимательства Воронежского государственного архитектурно-строительного университета, e-mail: allslavin@mail.ru

ДОВГАНЬ Андрей Сергеевич – к.н.гос.упр., доцент кафедры менеджмента производственной сферы Донецкого государственного университета управления, e-mail: ifather@outlook.com

ДУБРОВСКАЯ Татьяна Николаевна – к.э.н., доцент кафедры экономики и основ предпринимательства Воронежского государственного архитектурно-строительного университета, e-mail: allslavin@mail.ru

ЖИДКО Елена Александровна – к.т.н., доцент, профессор кафедры управления повседневной деятельностью подразделений Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», e-mail: fes.nauka@gmail.com

КОЛЕСНИКОВ Виктор Викторович – к.э.н., доцент кафедры «Бухгалтерский учет, аудит, статистика» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Липецкий филиал, e-mail: excellenz@mail.ru

КОСАРЕВ Евгений Валериевич – аспирант Института менеджмента, маркетинга и финансов, г. Воронеж, e-mail: kosarev_evgeny36@mail.ru

КРИВЦОВ Виктор Анатольевич – прокурор отдела по обеспечению участия прокуроров в гражданском и арбитражном процессе, советник юстиции, e-mail: fes.nauka@gmail.com

ЛЕОНОВ Павел Митрофанович – заместитель начальника кафедры, доцент кафедры управления повседневной деятельностью подразделений Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», e-mail: fes.nauka@gmail.com

МАКАРОВ Иван Николаевич – к.э.н., доцент кафедры «Экономика, менеджмент и маркетинг» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Липецкий филиал, e-mail: excellenz@mail.ru

ПРОВОТОРОВ Иван Анатольевич – к.э.н., доцент, докторант кафедры экономики и основ предпринимательства Воронежского государственного архитектурно-строительного университета, e-mail: ivanprovotorov@yandex.ru

ПСАРЕВА Надежда Юрьевна – д.э.н., профессор кафедры общего менеджмента Финансового университета при Правительстве РФ, зав. кафедрой экономики и менеджмента Академии труда и социальных отношений, e-mail: fes.nauka@gmail.com

СЕРЕБРЯКОВА Елена Анатольевна – к.э.н., доцент кафедры экономики и основ предпринимательства Воронежского государственного архитектурно-строительного университета, e-mail: Sea-parish@mail.ru

СТРЕЛЬНИКОВА Татьяна Дмитриевна – д.геогр.н., доцент кафедры «Экономика, менеджмент и маркетинг» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Липецкий филиал, e-mail: kod219@mail.ru

ШУЛЬГИН Алексей Вячеславович – к.э.н., доцент кафедры экономических дисциплин Воронежского филиала Московской академии экономики и права, докторант кафедры экономики и менеджмента Академии труда и социальных отношений (г. Москва), e-mail: fes.nauka@gmail.com

ЮДИН Олег Иванович – к.э.н., доцент кафедры «Экономика, менеджмент и маркетинг» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Липецкий филиал, советник Государственной гражданской службы 1 класса, e-mail: fes.nauka@gmail.com

LIST OF AUTHORS

- DOVGAN Andrey Sergeevich** – cand. of public administration sci., assistant Professor in the Chair of industrial management at the Donetsk state University of management, e-mail: ifather@outlook.com
- DUBROVSKAYA Tatyana Nikolayevna** – cand. of econ. sci., associate Professor in the Chair of Economics and the basics of entrepreneurship, Voronezh State Architecture and Construction University, e-mail: allslavin@mail.ru
- ZHIDKO Elena Aleksandrovna** – cand. of technical sci., associate Professor, Professor in the Chair of management of everyday activities of units of Military educational scientific center air force «Air force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin», e-mail: fes.nauka@gmail.com
- KOLESNIKOV Viktor Viktorovich** – cand. of econ. sci., associate Professor in the Chair «Accounting, audit, statistics» of the Financial University under the Government of Russian Federation, Lipetsk branch, e-mail: excellenz@mail.ru
- KOSAREV Evgeny Valerievich** – postgraduate student of Institute of management, marketing and Finance, Voronezh, e-mail: kosarev_evgeny36@mail.ru
- KRIVTSOV Viktor Anatolievich** – the Prosecutor of the Department for participation of public prosecutors in civil and arbitration process, the adviser of justice, e-mail: fes.nauka@gmail.com
- LEONOV Pavel Mitrofanovich** – Deputy head in the Chair, associate Professor in the Department of management of everyday activities of units of Military educational scientific center air force «Air force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin», e-mail: fes.nauka@gmail.com
- MAKAROV Ivan Nikolaevich** – cand. of econ. sci., associate Professor in the Chair of Economics, management and marketing of the Lipetsk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, e-mail: excellenz@mail.ru
- PROVOTOROV Ivan Anatolievich** – cand. of econ. sci., associate Professor, doctoral candidate in the Chair of Economics and fundamentals of entrepreneurship, Voronezh state architectural University, e-mail: ivanprovotorov@yandex.ru
- PSAREVA Nadezhda Yurievna** – doctor of econ. sci., Professor in the Chair of General management, Financial University under the Government of the Russian Federation, head in the Chair of Economics and management, Academy of labour and social relations, e-mail: fes.nauka@gmail.com
- SEREBRYAKOVA Elena Anatolievna** – cand. of econ. sci., associate Professor in the Chair of Economics and the basics of entrepreneurship, Voronezh State Architecture and Construction University, e-mail: Sea-parish@mail.ru
- SHULGIN Alexey Vyacheslavovich** – cand. of econ. sci., associate Professor in the Chair of economic disciplines of the Voronezh branch of the Moscow Academy of Economics and law, doctoral student in the Chair of Economics and management, Academy of labour and social relations (Moscow), e-mail: fes.nauka@gmail.com
- STRELNKOVA Tatyana Dmitrievna** – doctor of geog. sci., associate Professor in the Chair of Economics, management and marketing of the Lipetsk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, e-mail: kod219@mail.ru
- VOROTYNTSEVA Anna Veniaminovna** – cand. of econ. sci., associate Professor in the Chair of Economics and the basics of entrepreneurship, Voronezh State Architecture and Construction University, e-mail: allslavin@mail.ru
- YUDIN Oleg Ivanovich** – cand. of econ. sci., associate Professor in the Chair of Economics, management and marketing of the Lipetsk branch of the Financial University under the government of the Russian Federation, Advisor of the State civil service of 1 class, e-mail: fes.nauka@gmail.com

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Журнал «ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия» публикует статьи по отраслям науки:

05.00.00 – Технические науки;

08.00.00 – Экономические науки;

12.00.00 – Юридические науки.

Методологический и научно-практический журнал «ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия» принимает к публикации материалы, содержащие результаты оригинальных исследований, оформленных в виде полных статей, кратких сообщений, а также обзоры (по согласованию с редакцией). Опубликованные материалы, а также материалы, представленные для публикации в других журналах, к рассмотрению не принимаются.

1.2. Полные статьи принимаются от 10 до 15 страниц рукописи и содержат до 6 рисунков, краткие статьи – до 5 страниц и до 4 рисунков.

1.3. Для публикации статьи авторам необходимо предоставить в редакцию:

1) подписанный всеми авторами текст статьи, УДК, таблицы, рисунки и подписи к ним (все в 2 экз.);

2) аннотацию и название статьи, ключевые слова и список литературы, инициалы и фамилию автора на русском и английском языках (в 2 экз.);

3) файлы всех предоставляемых материалов на электронном носителе;

4) сведения об авторах: их должности, ученые степени и научные звания, служебные адреса и телефоны, телефаксы и адреса электронной почты с указанием автора, ответственного за переписку с редакцией.

5) экспертное заключение научной организации, к которой прикреплен автор.

1.4. В течение недели со дня поступления рукописи в редакцию авторам направляется уведомление о ее получении с указанием даты поступления и регистрационного номера статьи. Оплата за публикацию статьи с аспирантов не взимается.

1.5. Статьи, направляемые в редакцию, подвергаются рецензированию и (в случае положительной рецензии) научному и контрольному редактированию.

2. СТРУКТУРА ПУБЛИКАЦИЙ

2.1. Публикация полных статей, кратких сообщений и обзоров начинается с индекса УДК, затем следуют инициалы и фамилии авторов, заглавие статьи, развернутые названия научных учреждений, страна. Далее приводятся краткие аннотации и ключевые слова на русском и английском языках.

2.2. Редколлегия рекомендует авторам структурировать предоставляемый материал, используя подзаголовки: ВВЕДЕНИЕ, МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА, ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ, ЗАКЛЮЧЕНИЕ, СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

3. ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСИ

3.1. Текст статьи должен быть напечатан через полтора интервала на белой бумаге формата А4, с полями ~ 2,5 см с левой стороны, по 2 см сверху, справа, снизу, размер шрифта 14 (Times New Roman Cyr).

3.2. Все страницы рукописи следует пронумеровать, включая список литературы, страницы с таблицами, рисунками и подписями. Каждая таблица должна иметь тематический заголовок.

3.3. Уравнения, рисунки, таблицы и ссылки на источники нумеруются в порядке их упоминания в тексте.

3.4. Рисунки прилагаются отдельно. Формат рисунка должен обеспечивать ясность передачи всех деталей. Надписи на рисунках даются на русском языке; размерность величин на осях координат обычно указывается через запятую (например, U, B; t, с). Подрисовочная подпись должна быть самостоятельной, без апелляции к тексту. На обратной стороне рисунка следует указать его номер, фамилию первого автора, пометить, если требуется, «верх» и «низ».

3.5. Ссылка на использованную литературу дается в тексте цифрой в квадратных скобках. Если ссылка на литературу есть в таблице или подписи к рисунку, ей дается порядковый номер, соответствующий расположению данного материала в тексте статьи. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются. Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.5-20038 «Библиографическая запись». Библиографическое описание, ссылки располагаются в порядке цитирования.

4. ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ

4.1. В состав электронной версии должны входить: файл, содержащий текст статьи в формате Microsoft Word с точным указанием версии редактора и иллюстрации, и файлы, содержащие иллюстрации, а также – рекомендация к печати в научном издании, или рецензия на статью, карточка автора, экспертное заключение научной организации, к которой прикреплен автор.

4.2. Текст статьи должен быть набран шрифтом Times New Roman Cyr, 14-й кегль, через 1,5 интервала, с одинарными пробелами (многократные пробелы не должны использоваться для создания абзацных отступов и расширения междусловных промежутков); абзацный перевод строки (клавиша Enter) используется только для создания нового абзаца и НЕ применяется для принудительного перевода строк внутри абзаца.

4.3. При подготовке графических объектов в растровом формате желательно использовать форматы TIFF, BMP (допустим JPEG хорошего качества (с умеренным сжатием)) и придерживаться следующих требований: для сканирования штриховых рисунков – 300 dpi (точек на дюйм); для сканирования полутоновых рисунков и фотографий – не менее 200 dpi (точек на дюйм).

4.4. Имена приложенных графических файлов должны содержать цифру, совпадающую с номером рисунка в статье.

4.5. Таблицы являются частью текста и не должны создаваться как графические объекты.

4.6. К комплекту файлов должна быть приложена опись (возможно в виде файла) с указанием названия и версии текстового редактора, имен файлов, названия статьи, фамилий и инициалов авторов.